

БЮЛЛЕТЕНЬ

**НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА**

**№5, МАЙ
2012 года**

НИЖЕГОРОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

ОБЗОР

СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2012 ГОДА

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Если подозреваемый или обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в уголовном судопроизводстве по назначению суда, то расходы на оплату труда адвоката возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 12 июля 2011 года ходатайство адвоката Р. в котором она просила произвести оплату ее труда в размере 596 рублей за осуществление защиты К. в суде кассационной инстанции по уголовному делу в отношении осужденного К. по назначению суда, удовлетворено в полном объеме. С К. в доход федерального бюджета в порядке регресса взысканы процессуальные издержки в сумме 596 рублей за оплату услуг адвоката Р. по назначению.

Президиум данное судебное решение изменил, исключил из определения указание суда кассационной инстанции на взыскание с К. в порядке регресса в счет федерального бюджета расходов в сумме 596 рублей по оплате труда адвоката по назначению за осуществление защиты в суде кассационной инстанции. В остальной части состоявшееся судебное решение оставлено без изменения.

В обоснование принятого решения президиум указал следующее.

В соответствии с требованиями ч.1 ст.52 УПК РФ, подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого и заявляется в письменном виде.

Исходя из ч. 4 ст. 132 УПК РФ, если подозреваемый или обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в уголовном судопроизводстве по назначению суда, то расходы на оплату труда адвоката возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Как следует из представленных материалов судебно-контрольного производства осужденный К., в расписке датированной 13 мая 2011 года (л.м. 23), от услуг защитника по назначению суда кассационной инстанции отказался. Впоследствии, других ходатайств об обеспечении его адвокатом при рассмотрении его кассационной жалобы, не заявлял.

Удовлетворяя заявление адвоката Р. об оплате ее труда за осуществление защиты К. в суде кассационной инстанции и одновременно определив взыскать указанные процессуальные издержки в сумме 596 рублей с осужденного в порядке регресса, судебная коллегия не учла взаимосвязь положений закона, в соответствии с которыми взыскание с осужденного процессуальных издержек в виде расходов по оплате труда адвоката, может иметь место исключительно в случае, если осужденный не отказался от услуг защитника, и адвокат фактически участвовал в рассмотрении уголовного дела по назначению.

*Постановление президиума
от 18 января 2012 года*

2. Заявитель – адвокат не лишен права обжаловать постановление следователя в порядке ст.125 УПК РФ об оплате своего труда, поскольку, в силу ст.49 УПК РФ, является участником уголовного судопроизводства.

Постановлением судьи от 30 июня 2011 года производство по жалобе адвоката Ф. на постановление следователя об оплате труда защитника прекращено.

В обоснование принятого решения суд первой инстанции констатировал, что данное решение должностного лица следственного органа не относится к решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, в связи с чем поданная жалоба не подлежит разрешению в порядке ст.125 УПК РФ.

Одновременно в описательно-мотивировочной части своего решения суд указал также на то, что по смыслу ст.125 УПК РФ адвокат как защитник лица, вовлекаемого в сферу уголовного производства, реализует (и обеспечивает) в рамках уголовного дела не свои собственные интересы, а представляет права и интересы подзащитного.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 19 августа 2011 года постановление судьи оставлено без изменения.

Президиум рассмотрел надзорную жалобу адвоката Ф., судебные решения отменил, направив ходатайство адвоката на новое судебное рассмотрение.

При этом президиум указал на следующее.

В соответствии со ст.123 УПК РФ действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном данным Кодексом порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

По смыслу ст.ст. 123 и 125 УПК РФ в их взаимосвязи между собой, жалобу на процессуальные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора вправе подать любой участник уголовного производства или иное лицо в той части, в которой такие действия и решения затрагивают его интересы, а также действующий в интересах заявителя защитник, законный представитель или представитель.

Недопустимы ограничения права на судебное обжалование решений и действий (бездействия), затрагивающих права и законные интересы граждан, лишь на том основании, что они не были признаны в установленном законом порядке участниками уголовного судопроизводства, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина должно вытекать из фактического положения этого лица, как нуждающегося в обеспечении соответствующего права.

Констатируя неприемлемость для разрешения в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы адвоката Ф. на постановление об оплате труда защитника с прекращением в этой части

производства, суд не принял во внимание, что адвокат Ф. была допущена в качестве защитника обвиняемого М. на стадии предварительного расследования в рамках уголовного дела №640183 исходя из положений ст.ст. 50, 51 УПК РФ.

В силу ст.49 УПК РФ защитник является участником уголовного судопроизводства.

Согласно закону, в случае участия адвоката в производстве предварительного расследования по назначению дознавателя, следователя расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Таким образом, как следует из приведенных взаимосвязанных правовых норм, право адвоката на вознаграждение за оказание юридической помощи в указанных случаях предусмотрено исключительно его процессуальным положением в уголовном производстве и регулируется специальными нормативными актами, изданными в развитие положений уголовно-процессуального законодательства, закрепляющего общие принципы, касающиеся оплаты труда адвоката в уголовном процессе.

Ввиду указанных обстоятельств, президиум констатировал, что вывод суда о том, что указанные спорные правоотношения не являются предметом судебного разбирательства в порядке ст.125 УПК РФ, не основаны на материалах дела и нормах уголовно-процессуального закона.

*Постановление президиума
от 18 января 2012 года*

3. Отбывание осужденным наказания, назначенного по одному приговору, не препятствует рассмотрению судом вопроса о снятии судимости, наказание по которой осужденным отбыто.

Постановлением районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 29 апреля 2011 года осужденному Ш. отказано в принятии к рассмотрению ходатайства о снятии судимости по приговору Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 27 декабря 2002 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 июня 2011 года постановление судьи оставлено без изменения.

Рассмотрев материал по надзорной жалобе осужденного, президиум постановление судьи Ленинского районного суда г. Нижне-

го Новгорода Нижегородской области от 29 апреля 2011 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 июня 2011 года, вынесенные в отношении осужденного Ш., отменил.

Причинами отмены состоявшихся судебных решений по ходатайству осужденного послужили следующие обстоятельства.

Согласно материалам дела Ш. был осужден 27 декабря 2002 года Советским районным судом г. Нижнего Новгорода Нижегородской области по п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 3 месяца.

14 сентября 2004 года освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 2 месяца 13 дней.

В дальнейшем, 14 октября 2010 года, осужденный Ш. обратился в районный суд г. Нижнего Новгорода Нижегородской области в порядке ст. 400 УПК РФ с ходатайством о снятии с него судимости в соответствии со ст. 86 УК РФ по приговору Советского районного суда г.Нижнего Новгорода от 27 декабря 2002 года.

При этом из представленных материалов усматривалось, что на момент обращения с таким ходатайством, осужденный отбывал наказание по приговору Ленинского районного суда г.Нижнего Новгорода от 01 марта 2010 года.

Ранее Ш. был судим приговором Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 13 апреля 2005 года, которым окончательное наказание назначено на основании ст. 70 УК РФ, - по совокупности приговоров, путем присоединения неотбытой части наказания по приговору Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 27 декабря 2002 года.

Суд, принимая решение об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства осужденного Ш. о снятии судимости по приговору Советского районного суда г.Нижнего Новгорода от 27 декабря 2002 года, указал на то, что ходатайство осужденного рассмотрению по существу не подлежит, по тем основаниям, что Ш. в настоящее время отбывает наказание по приговору Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 1 марта 2010 года в виде реального лишения свободы и вопрос о снятии судимости по приговору от 27 декабря 2002 года может быть рассмотрен только после отбытия данного наказания.

Однако, приходя к выводу о неприемлемости ходатайства осужденного Ш., районный

суд г.Нижнего Новгорода не учел положения действующего уголовно-процессуального и уголовного законодательства, а именно взаимосвязь нормативных положений, закрепленных в ч. 1 ст. 400 УПК РФ и ст. 86 УК РФ, которая предполагает, что вопрос о снятии судимости может быть рассмотрен лишь в отношении осужденного, отбывшего наказание, но имеющего непогашенную судимость.

В свою очередь, отбывание осужденным наказания, назначенного по одному приговору, не препятствует рассмотрению судом вопроса о снятии судимости, наказание по которой осужденный уже ранее отбыл. Данное обстоятельство основано на отсутствии в действующем уголовно-процессуальном законодательстве каких-либо предписаний, препятствующих реализации указанного права осужденного.

В данном случае, как указал президиум, из копии приговора Ленинского районного суда г.Нижнего Новгорода от 1 марта 2010 года следует, что Ш. по приговору Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 13 апреля 2005 года, постановленному по совокупности с неотбытой частью наказания по приговору Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 27 декабря 2002 года, освобожден 12 декабря 2008 года по отбытии срока наказания. Таким образом, наказание по приговору от 27 декабря 2002 года осужденный Ш. отбыл также 12 декабря 2008 года, и после отбытия данного наказания проживал в Ленинском районе г. Нижнего Новгорода по адресу: ул. Адмирала Макарова, д.4\3, кв.111.

Тем самым, на тот период времени Ш. приобрел право на обращение в суд с ходатайством по вопросу о снятии судимости по приговору от 27 декабря 2002 года в соответствии со статьей 86 УК РФ и, исходя из положения части 1 статьи 400 УПК РФ, данное право сохранялось за ним и на 14 октября 2010 года, когда тот обратился с данным ходатайством в Ленинский районный суд г. Нижнего Новгорода.

Более того, принимая во внимание то, что судимость Ш. по приговору Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 27 декабря 2002 года указана во вводной части приговора Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 1 марта 2010 года и учитывалась судом при назначении ему наказания по данному приговору, то, безусловно, судимость по приговору от 27 декабря 2002 года имеет правовые последствия применительно к мере

наказания, определенной осужденному Ш. судебным решением от 1 марта 2010 года, в соответствии с которым тот на данный момент находится в местах лишения свободы.

Учитывая данные обстоятельства, президиум пришел к выводу, что ходатайство осужденного Ш. о снятии судимости подлежало рассмотрению судом по существу, в связи с чем вынесенное судьей Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода 29 апреля 2011 года постановление об отказе в принятии к рассмотрению данного ходатайства, а также кассационное определение от 24 июня 2011 года, признаны незаконными.

*Постановление президиума
от 01 февраля 2012 года*

4. Возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий в его рассмотрении путем обеспечения розыска подсудимого, нарушившего меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и скрывшегося от суда, противоречит смыслу ст.238 УПК РФ.

Постановлением судьи городского суда Нижегородской области от 29 апреля 2011 года уголовное дело в отношении Г. обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ, возвращено прокурору г. Дзержинска Нижегородской области для устранения недостатков, допущенных при составлении обвинительного заключения, и для обеспечения розыска подсудимого.

Принимая решение о возвращении уголовного дела прокурору, суд первой инстанции, руководствуясь требованиями п.1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, указал на то, что Г., который согласно материалам дела проживает по указанному в материалах уголовного дела адресу, по вызовам в судебное заседание не явился. Подвергнуть подсудимого принудительному приводу не представилось возможным, в связи с тем, что его местонахождение не установлено.

Таким образом, суд констатировал, что в ходе предварительного следствия достоверно местонахождение Г. не установлено.

Исходя из изложенного, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что обвинительное заключение по делу составлено с нарушением ст.220 УПК РФ, то есть следователем не установлены данные о Г., привлекаемом к уголовной ответственности, а именно место его фактического проживания, что исключает

возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

Суд кассационной инстанции, проверяя законность принятого решения, оставил постановление судьи без изменения.

Президиум, рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации указанные выше судебные решения отменил, указав на то, что вывод судьи о возвращении уголовного дела прокурору для обеспечения розыска подсудимого, в сложившейся ситуации противоречит требованиям ст. 238 УПК РФ.

Как установлено судом надзорной инстанции на основании проверки материалов уголовного дела, следователь в ходе предварительного расследования в полном объеме выяснил данные о личности обвиняемого, включая и место его проживания. На основании заявления Г. о совершенном им преступлении, его опроса, протоколов допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого, характеристики, паспортной карточки на Г., установлено, что последний зарегистрирован и фактически проживает по определенному адресу. Данный адрес указан и в обвинительном заключении, составленном по результатам расследования уголовного дела.

Тот факт, что Г., получив 31 января 2011 года копию обвинительного заключения и нарушив в дальнейшем меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, после направления дела в суд скрылся, не может свидетельствовать, само по себе, о несоответствии достоверности указанного в обвинительном заключении места жительства подсудимого и не может расцениваться как основание для возвращения уголовного дела прокурору.

Кроме того, президиум указал на то, что, вынося вышеуказанное постановление от 29 апреля 2011 года, суд первой инстанции должным образом не учел положения ст.238 УПК РФ, согласно которым в случае, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, если обвиняемый скрылся и место его пребывания неизвестно, судья приостанавливает производство по уголовному делу и, на основании ч.2 ст.238 УПК РФ, если побег совершил обвиняемый, содержащийся под стражей, возвращает уголовное дело прокурору и поручает ему обеспечить розыск обвиняемого или, если скрылся обвиняемый, не содержащийся под стражей, изби-

рает ему меру пресечения в виде заключения под стражу и поручает прокурору обеспечить его розыск.

При этом по смыслу закона, в случае, если скрылся обвиняемый, не содержащийся под стражей, суд избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу и поручает прокурору обеспечить его розыск без возвращения уголовного дела.

Что же касается вывода суда о том, что наибольшую эффективность за оперативно-розыскной деятельностью может иметь прокурорский надзор при возвращении уголовного дела прокурору, а оставление дела в суде не способствует оперативному доступу к материалам дела сотрудников, осуществляющих розыск, то данная позиция суда первой инстанции также не соответствует положениям уголовно-процессуального законодательства.

Так, оперативно-розыскные мероприятия в отношении скрывшихся от суда лиц проводятся не на основании материалов уголовного дела, а в соответствии с постановлением о заведении соответствующего розыскного дела в связи с решением суда об объявлении розыска обвиняемого (подсудимого). При этом надзор за исполнением законов, в том числе за проведением оперативно-розыскных мероприятий, в силу действующего законодательства, осуществляется прокурором.

Вместе с тем, как отмечено президиумом, реализация вышеуказанных положений закона не лишает возможности судью, в производстве которого находится уголовное дело, осуществлять текущий регулярный контроль (посредством соответствующих запросов) и анализ состояния розыскной работы, с вынесением частных постановлений в адрес прокуратуры и органов, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью, в случае выявления недостатков, свидетельствующих о фактах ненадлежащего исполнения ими своих должностных обязанностей по организации розыска скрывшихся от правосудия лиц.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона, явились основаниями для отмены вынесенных судебных решений.

*Постановление президиума
от 01 февраля 2012 года*

5. Осужденному, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании участвовать при рассмотрении судом кассационной инстанции его кассационной

жалобы, а также кассационных жалоб других участников процесса на приговор суда, должно быть обеспечено право изложить в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи свою позицию относительно состоявшегося в отношении него обвинительного приговора.

Приговором районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 02 апреля 2009 года Т. осужден за совершение корыстных преступлений против собственности к наказанию в виде лишения свободы.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 19 июня 2009 года приговор оставлен без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Т., президиум кассационное определение отменил, уголовное дело возвратил на новое кассационное рассмотрение, обосновав свое решение следующим образом.

В соответствии с п. «с» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года каждый обвиняемый имеет право на справедливое судебное разбирательство.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод (ч.1 ст.46), возлагает на суд обязанность обеспечить справедливую процедуру принятия судебных решений.

Согласно выраженной в Постановлении КС РФ от 10 декабря 1998 года №27-П правовой позиции, необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства уголовного дела, является равно предоставляемая сторонам возможность довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, приведя те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на эффективную судебную защиту. Во всяком случае, лицо, подвергаемое уголовному преследованию, - вне зависимости от его уголовно-процессуального статуса (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый или осужденный), - если оно изъявляет желание участвовать в судебном заседании, не может быть лишено возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позицией

других участников судебного заседания и дополнительными материалами, давать объяснения по рассматриваемым судом вопросам.

Таким образом, исходя из смысла закона, право осужденного участвовать в разбирательстве дела судом кассационной инстанции, является формой реализации его фундаментальных прав – на защиту и на доступ к правосудию.

При выполнении осужденным установленных законом условий, суд кассационной инстанции не вправе отказать такому осужденному в участии при кассационном рассмотрении дела.

Между тем, указанные требования уголовно-процессуального закона при рассмотрении данного уголовного дела судом кассационной инстанции соблюдены не были.

Из материалов уголовного дела видно, что 16 апреля 2009 года осужденным Т. было заявлено ходатайство об обеспечении его личного участия в заседании суда кассационной инстанции.

Данное ходатайство поступило в Нижегородский областной суд 20 апреля 2009 года и, согласно сопроводительному письму за подписью заместителя председателя Нижегородского областного суда 23 апреля 2009 года направлено в Сормовский районный суд г. Нижнего Новгорода (т.3, л.д. 195), куда поступило 24 апреля 2009 года, входящий номер 3505 (т.3, л.д.197).

Вместе с тем, в дальнейшем, каких-либо мер к вызову осужденного Т. в заседание суда кассационной инстанции судебными инстанциями предпринято не было.

Таким образом, при наличии просьбы Т. об участии в заседании суда кассационной инстанции, вопрос об обеспечении участия осужденного Т. при кассационном судебном разбирательстве не обсуждался, уголовное дело в отношении Т. Нижегородским областным судом 19 июня 2009 года рассмотрено в его отсутствие.

Кроме того, данных о том, что Т. отказался от участия в заседании суда кассационной инстанции, в материалах уголовного дела не имелось.

Следовательно, осужденному Т., содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении его кассационной жалобы на приговор суда, вопреки требованиям уголовно-процессуального закона, не было обеспечено право изложить в судебном заседании непосредственно

либо путем использования систем видеоконференц-связи свою позицию относительно состоявшегося в отношении него обвинительного приговора, вследствие этого осужденный был лишен возможности реализовать гарантированные ему законом права, что повлекло нарушение его права на защиту и справедливое судебное разбирательство в суде кассационной инстанции.

*Постановление президиума
от 08 февраля 2012 года*

6. Судья, ранее высказавший в ходе производства по уголовному делу свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в дальнейшем производстве по делу в составе суда иной инстанции, независимо от того, было ли отменено судебное решение, вынесенное с его участием.

Д. обратился в суд с жалобой на постановление старшего следователя прокуратуры Нижегородской области К. об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам проверки сообщения о преступлении, то есть о фальсификации протокола осмотра места происшествия по уголовному делу №640093.

Судья районного суда при рассмотрении жалобы Д. в порядке ст.125 УПК РФ пришел к выводу о том, что оснований для признания постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного старшим следователем прокуратуры Нижегородской области от 8 июня 2007 года, незаконным и необоснованным не имеется, в связи с чем постановлением от 20 февраля 2008 года жалоба заявителя Д оставлена без удовлетворения.

Суд кассационной инстанции при рассмотрении кассационной жалобы заявителя Д. не нашел оснований для отмены постановления судьи по мотивам, указанным в кассационном определении от 13 мая 2008 года.

Вместе с тем, президиум, проверяя законность вынесенных судебных решений, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 13 мая 2008 года отменил по основаниям, предусмотренным ч.1 ст.409 УПК РФ, п.2 ч.1 ст.379 УПК РФ, а именно в связи с нарушением уголовно-процессуального закона.

Из материала судебного-контрольного производства по жалобе Д., а также из материалов уголовного дела усматривается, что в рассмотрении кассационной жалобы Д. на приговор

Балахнинского городского суда Нижегородской области от 22 декабря 2006 года и кассационной жалобы на постановление судьи Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 20 февраля 2008 года об отказе в удовлетворении жалобы Д. в составе судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда в статусе председательствующего принимал участие один и тот же судья Т.

В соответствии с ч.2 ст.63 УПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого уголовного дела в суде первой инстанции или в порядке надзора, а равно в новом рассмотрении того же дела в суде второй инстанции после отмены приговора, определения, постановления, вынесенного с его участием.

Однако ч.2 ст.63 УПК РФ, допуская возможность повторного участия судьи в заседании суда кассационной инстанции в случаях, не связанных с отменой вынесенного с его участием приговора, определения или постановления, исключает такое участие в случаях, когда по вопросам, касающимся существа рассматриваемого дела, затронутым в кассационной жалобе или представлении, и подлежащим рассмотрению в судебном заседании, этим судьей уже принималось соответствующее решение.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, исходя из конституционного права каждого на рассмотрение его дела справедливым и беспристрастным судом, сделанные судьей в процессуальном решении до завершения рассмотрения уголовного дела выводы относительно наличия или отсутствия события преступления, виновности лица в его совершении, достаточности собранных доказательств, по иным вопросам, которые могут стать предметом дальнейшего судебного разбирательства, могли бы определенным образом связывать судью при принятии по этим вопросам соответствующих итоговых решений. В связи с этим, судья, ранее высказавший в ходе производства по уголовному делу свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в дальнейшем производстве по делу в составе суда иной инстанции, независимо от того, было ли отменено судебное решение, вынесенное с его участием.

Как видно из материала судебного-контрольного производства по жалобе Д. в порядке ст.125 УПК РФ, а также из материалов уго-

ловного дела, при кассационном обжаловании приговора Балахнинского городского суда Нижегородской области от 22 декабря 2006 года, так и при кассационном обжаловании постановления судьи Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 20 февраля 2008 года рассматривался вопрос о допустимости в качестве доказательства протокола осмотра места происшествия от 29 января 2006 года по уголовному делу №640093.

Таким образом, судья Т. дважды высказывал свою позицию по оценке допустимости доказательства, положенного в основу приговора Балахнинского городского суда Нижегородской области от 22 декабря 2006 года, что противоречит требованиям действующего уголовно-процессуального законодательства и является основанием для отмены судебного решения.

*Постановление президиума
от 21 марта 2012 года*

7. Приговор отменен, поскольку суд при наличии противоречий между версиями сторон обвинения и защиты, связанных с выявлением лиц, занимающихся противоправной деятельностью, преступных связей, источников и каналов поступления и мест хранения наркотических средств, наличия у подсудимого ранее сформировавшегося умысла на незаконный сбыт наркотических средств, объективной стороны предъявленного обвинения, устранился от оценки исследованных им доказательств, приведя только их содержание.

Приговором от 05 мая 2009 года, П. осужден покушения на незаконный сбыт наркотических средств, в крупном размере, совершенные 07 и 13 августа 2008 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 21 августа 2009 года приговор оставлен без изменения.

Президиум судебные решения в отношении П. отменил, указав следующее.

Как видно из приговора, суд, ценив собранные по делу доказательства в их совокупности с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности для разрешения уголовного дела, посчитал вину подсудимого П. в совершении каждого из преступлений установленной.

Суд также пришел к выводу, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, имеющиеся в материалах уголовного дела, получены в соответствии с требованиями закона, и свидетельствуют о наличии у подсудимого умысла на незаконный сбыт наркотических средств, сформировавшийся у последнего независимо от деятельности оперативных сотрудников УФСКН РФ по Нижегородской области.

Вместе с тем, согласно закону - ст.85 УПК РФ, доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст.73 УПК РФ.

Установление указанных обстоятельств подразумевает, что все доводы стороны защиты, в том числе, о подстрекательстве со стороны сотрудников органов милиции должны быть рассмотрены судом особой тщательностью и получены в приговоре разумную оценку.

В данном случае это означает, что при рассмотрении доводов защиты о подстрекательстве П. к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, необходимо выяснить, оставались ли государственные представители в лице сотрудников органов милиции, осуществляющих негласную деятельность в рамках «преимущественно пассивного» поведения или вышли за них, действуя как агенты – провокаторы.

Для этого необходимо оценить, имелись ли объективные подозрения в причастности П. к преступной деятельности, наличие у него

ранее сформировавшегося умысла на сбыт наркотиков, «включились» ли сотрудники органов милиции в преступные действия или спровоцировали их, и подвергали ли они П. давлению с тем, чтобы он совершил преступление.

Суд, решая вопрос о виновности лица в содеянном также не принял меры для установления истины и устранения сомнений относительно того, были ли последующие действия сотрудников милиции в отношении ранее установленной личности – П., связанные с его обвинением в сбыте наркотических средств 13 августа 2008 года, необходимыми, и с какой целью они проведены.

Как следует из приговора, доказательства виновности П. в сбыте наркотических средств 13 августа 2008 года в указанном контексте не оценены. Суд дал оценку только действиям свидетеля обвинения Ф., оставив без внимания тот факт, что оперативные мероприятия в отношении П. инициировались сотрудниками УФСКН РФ, действиям которых оценки не дано.

При таких обстоятельствах, в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции президиум состоявшийся в отношении П. судебные решения отменил, уголовное дело направил на новое рассмотрение в тот же районный суд.

Постановление президиума от 21 марта 2012 года

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

1. Квалифицирующий признак разбоя «с незаконным проникновением в помещение», из осуждения В. по ч.3 ст.162 УК РФ исключен, поскольку материалами уголовного дела установлено, что в момент совершения противоправных действий, магазин был открыт для посещения гражданами, то есть противоправность проникновения в помещение магазина, отсутствует.

Приговором от 22 июня 2001 года, с учетом изменений, внесенных постановлением судьи Варнавинского районного суда Нижегородской области от 07 мая 2004 года, В. признан

виновным и осужден за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в помещение, а также за незаконное приобретение, хранение, перевозку и ношение боеприпасов.

Как установлено судом первой инстанции, противоправные действия В. заключались в следующем:

05 февраля 2001 года В. вооружившись специально взятым с собой для совершения разбойного нападения обрезом охотничьего

ружья 12 калибра и патронташем с охотничьи-ми патронами 12 калибра, зашел в магазин «У Петровича», расположенный на ул. Совхозная села Кантаурово Борского района Нижегородской области.

Убедившись, что в магазине нет покупателей, В. расстегнул свою куртку, достал обрез охотничьего ружья, направил его на продавца магазина – К. и, угрожая ей применением насилия, опасного для жизни и здоровья, потребовал отдать ему вырубку.

Воспринимая слова и действия В. как реальную угрозу для своей жизни, К. открыла кассовый аппарат, после чего В. завладел деньгами в сумме 5330 рублей, с места происшествия скрылся.

Кроме того, в начале 2001 года В. незаконно приобрел у не установленного следствии лица обрез охотничьего ружья 12 калибра, являющийся согласно заключению баллистической экспертизы огнестрельным оружием, и 37 охотничьих патронов 12 калибра, являющихся, согласно заключению экспертизы, боеприпасами. Незаконно приобретенные огнестрельное оружие и боеприпасы В. хранил в неустановленном месте, незаконно носил при себе, а 05 февраля 2001 года с использованием огнестрельного ружья и боеприпасов совершил разбойное нападение на магазин «У Петровича».

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд при квалификации дей-

ствий осужденного В. по ч.3 ст.162 УК РФ, не принял во внимание положения закона, согласно которым квалифицирующий признак разбоя «с незаконным проникновением в помещение» отсутствует в случаях, когда лицо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 05 февраля 2001 года, на входных дверях магазина повреждений не обнаружено (л.д.6-8).

Из показаний потерпевших К. и Ш., видно, что магазин «У Петровича» 05 февраля 2001 года был открыт для посетителей.

При таких обстоятельствах президиум из осуждения В. по ч.3 ст.162 УК РФ исключил квалифицирующий признак разбоя «с незаконным проникновением в помещение», действия В. по данному эпизоду квалифицировал по ч.2 ст.162 УК РФ, поскольку материалами уголовного дела установлено, что в момент совершения В. противоправных действий, магазин был открыт для посещения гражданами, осужденный зашел в магазин путем свободного доступа, то есть противоправность проникновения В. в магазин, отсутствует, что исключает возможность для квалификации его действий совершения разбоя «с незаконным проникновением в помещение».

*Постановление президиума
от 01 марта 2012 года*

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

1. В случае если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Приговором от 28 января 2003 года С. признан виновным и осужден по ч.4 ст. 111 УК РФ, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное группой лиц, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородско-

го областного суда от 29 апреля 2008 года приговор изменен.

Рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного С., президиум приговор и кассационное определение в отношении С. изменил, исключив из описательно-мотивировочной части приговора указание суда на признание наступления тяжких последствий в результате совершения преступления обстоятельством, отягчающим наказание, в связи с чем смягчил назначенное наказание, указав при этом следующее.

В соответствии со ст.6 УК РФ, наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени обще-

ственной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Согласно ч.3 ст.60 УК РФ, при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность, виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В силу ч. 2 ст. 63 УК РФ, в том случае, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Как следует из приговора, при назначении С. наказания по ч.4 ст.111 УК РФ суд учел, что в результате совершения им преступления наступили тяжкие последствия в виде смерти потерпевшего и признал данное обстоятельство в качестве отягчающего.

В то же время наступление последствия в виде смерти потерпевшего является признаком преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, и в силу прямого указания закона не подлежит повторному учету как негативный фактор, ухудшающий положение осужденного при назначении наказания.

Каких-либо иных тяжких последствий в результате инкриминируемого С. деяния в ходе судебного следствия установлено не было, в описательно-мотивировочной части приговора не приведено.

Таким образом, указание суда в этой части из описательно-мотивировочной части приговора президиумом исключено, назначенное осужденному наказание соразмерно смягчено

*Постановление президиума
от 18 января 2012 года*

2. Указание суда на наличие в действиях осужденного рецидива преступления из приговора исключено, поскольку на момент совершения преступлений, осужденный не имел судимости за первое деяние, что является необходимым условием для признания рецидива преступлений.

Согласно ст. 6 УК РФ, наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной

опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Президиум изменил постановленный в отношении А. обвинительный приговор указав, что назначенное А. наказание не соответствует критерию справедливости, а изложенные в надзорной жалобе доводы осужденного об отсутствии в его действиях рецидива преступлений заслуживают внимания по следующим основаниям.

Так, признавая А. виновным в совершении хищений чужого имущества, имевших место 26 сентября 2010 года в отношении потерпевшей Ф.Е.В. и 28 сентября 2010 года в отношении потерпевшей Т.Н.В., суд первой инстанции одновременно констатировал наличие в действиях А. отягчающего наказание обстоятельства в виде рецидива преступлений («п. «а» ч.1 ст.63 УК РФ), сославшись на совершение указанных преступных деяний после постановления в отношении А. обвинительного приговора районного суда Нижегородской области от 23 сентября 2010 года, которым он был осужден за совершение умышленного преступления, предусмотренного ч.2 ст.160 УК РФ.

Данный вывод суда не основан на требованиях закона.

Согласно ч.1 ст.18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за совершенное ранее умышленное преступление.

На основании ч.1 ст.86 УК РФ лицо, осужденное за совершение умышленного преступления считается судимым со дня вступления приговора в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

В силу взаимосвязанных положений, закрепленных в ч.1 ст.390 УПК РФ и ч.1 ст.356 УПК РФ, приговор суда первой инстанции вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном или кассационном порядке, если он не был обжалован сторонами в течение 10 суток с момента провозглашения приговора, а в отношении осужденного, содержащегося под стражей – в тот же срок, со дня вручения ему копии приговора.

Между тем из материалов дела усматривается, что А. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст.160 УК РФ, 23 сентября 2010 года и данный приговор вступил в законную силу 5 октября 2010 года.

Следовательно, инкриминируемые А. преступные деяния 26 сентября 2010 года и 28

сентября 2010 года хотя и были совершены после постановления указанного приговора, однако имели место до вступления его в законную силу.

Таким образом, А. совершил данные преступления, не имея судимости за первое деяние, что является необходимым условием для признания в содеянном рецидива преступлений.

Ввиду изложенного, в действиях А. отсутствует рецидив преступлений, предусмотренный ч.1 ст.18 УК РФ, в связи с чем указание о признании рецидива преступлений отягчающим наказанием обстоятельством и избрание наказания по указанным эпизодам преступлений с учетом положений ч.2 ст.68 УК РФ исключены из обжалуемого судебного решения.

Поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, исключение из судебного решения отягчающего наказания обстоятельства и указания суда на применении ч.2 ст.68 УК РФ, влечет необходимость соразмерного смягчения назначенного А. наказания, как за конкретные преступления, акт и по их совокупности, а также по совокупности приговоров.

*Постановление президиума
от 18 января 2012 года*

3. При рассмотрении уголовного дела в особом порядке, в соответствии с главой 40 УПК РФ, при наличии оснований, предусмотренных ст.ст.62, 69 УК РФ, наказание виновному назначается по правилам, как этих статей, так и ч.7 ст.316 УПК РФ, активное содействие раскрытию преступления является обстоятельством, смягчающим наказание и учитывается при назначении осужденному наказания.

Приговором Ленинского районного суда г.нижнего Новгорода нижегородской области от 20 апреля 2009 года П. за совершение разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия; за грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, с применением насилия, не опасного для здоровья.

В кассационном порядке приговор не обжалован.

Президиум областного суда, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного П., приговор изменил, при этом указав следующее:

Согласно ч. 7 ст. 316 УПК РФ, при особом порядке судебного разбирательства наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

В соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

По смыслу закона, при назначении наказания по правилам, предусмотренным ч. 1 ст. 62 УК РФ, суд, в силу ч. 7 ст. 316 УПК РФ, должен исчислить четыре девятых ($2/3$ от $2/3$) от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Кроме того, в силу п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, активное содействие раскрытию преступления наряду с явкой с повинной являются обстоятельствами, смягчающими наказание, и, согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ, учитываются при назначении наказания осужденному.

В связи с тем, что судом при назначении П. наказания в качестве смягчающих обстоятельств учтено активное содействие раскрытию преступления и явка с повинной, и в то же время установлено отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, при назначении наказания обоснованно применены правила ст. 62 УК РФ.

Таким образом, поскольку санкция ч. 2 ст. 162 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет, наказание, назначенное осужденному с учетом положений ст. 62 УК РФ и ч. 7 ст. 316 УПК РФ, не могло превышать 4 лет 4 месяцев лишения свободы.

Однако суд, в нарушение указанных требований закона, назначил П. по ч. 2 ст. 162 УК РФ наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет, превысив предел возможного наказания за данные составы преступлений.

При таких обстоятельствах президиум пришел к выводу, что наказание, назначенное

осужденному за совершенное преступление, а также по ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, с учетом требований ст. 62 УК РФ и ч. 7 ст. 316 УПК РФ подлежит соразмерному снижению.

*Постановление президиума
от 01 марта 2012 года*

5. Если сообщение лица о совершенном им преступлении, оформленное органами предварительного следствия в письменном виде, положено в основу приговора, то данное сообщение должно рассматриваться судом как явка с повинной.

Судом первой инстанции С. признан виновным и осужден за совершение пяти разбоев, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия; за грабеж, с применением насилия, не опасного для здоровья.

В кассационном порядке приговор не обжалован.

Рассмотрев дело по надзорному представлению прокурора, президиум постановленный в отношении С. обвинительный приговор изменил, смягчил наказание, назначенное осужденному, указав на следующее:

По смыслу ст.61 УК РФ, обстоятельства, смягчающие наказание, признаются таковыми с учетом установленных в судебном заседании фактических обстоятельств уголовного дела. Непризнание обстоятельства смягчающим наказание должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора.

Согласно ст.142 УПК РФ, явка с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учитывается в тех случаях, когда лицо в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершенном преступлении.

При этом явкой с повинной следует считать как заявление гражданина, которое касается преступления, ранее не известного правоохранительным органам, так и преступления известного, но не раскрытого.

Из материалов уголовного дела видно, что 02 ноября 2006 года в 10 часов 20 минут ст. оперуполномоченным УР РОВД Шахунского района Нижегородской области С. от С. была получена явка с повинной (т.1, л.д. 15).

Кроме того, 02 ноября 2006 года ст. оперуполномоченным УР РОВД Шахунского райо-

на Нижегородской области С. от С. было получено объяснение, в котором С. подробно и последовательно рассказывал об обстоятельствах совершенного в отношении потерпевшей Г. преступления (т.1, л.д.16-17).

Уголовное дело по факту разбойного нападения С. на потерпевшую Г. было возбуждено 02 ноября 2006 года в 15 часов 10 минут.

После получения от С. сведений о совершенном им преступлении последний был задержан 02 ноября 2006 года в 16 часов 25 минут в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ и допрошен в качестве подозреваемого в этот же день в 16 часов 28 минут (т.1, л.д. 32-35).

Из уголовного дела усматривается, что судом исследовалось заявление С. от 02 ноября 2006 года как доказательство по делу, что отражено в протоколе судебного заседания (т.1, л.д. 237).

Более того, явка с повинной С. приведена судом в качестве доказательства его вины в совершенном в отношении потерпевшей Г. преступлении (т.1, л.д.248).

В данной явке с повинной С. сообщил о совершенном в отношении потерпевшей Г. преступлении совместно с К.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что явка с повинной была сделана С. добровольно, поскольку основывалась на сведениях сообщенных самим осужденным в объяснении и допросе в качестве свидетеля, то есть в рамках процедуры, предшествующей его задержанию в качестве подозреваемого.

По смыслу закона, если сообщение лица о совершенном им преступлении, оформленное органами предварительного следствия в письменном виде, положено в основу приговора, то данное сообщение должно рассматриваться судом как явка с повинной.

В соответствии с п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ, явка с повинной является обстоятельством, смягчающим наказание.

При таких обстоятельствах президиум признал в качестве смягчающего обстоятельства явку с повинной С. по совершенному им преступлению, а при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание С., при назначении осужденному наказания применил правила ст.62 УК и соразмерно смягчил наказание, как за совершенное преступление, так и по ч.5 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений.

*Постановление президиума
от 14 марта 2012 года*

ВОПРОСЫ ПРИВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В СООТВЕТСТВИЕ С ДЕЙСТВУЮЩИМ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ

1. Постановление судьи отменено, поскольку суд, при приведении приговора в соответствии с Федеральным законом от 07 марта 2011 года, при принятии решения о смягчении наказания по ч.1 ст.171 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 7 марта 2011 года №26-ФЗ) незаконно избрал наказание в виде ареста.

Постановлением судьи от 13 мая 2011 года постановленные в отношении И. приговоры Городецкого городского суда Нижегородской области от 17 февраля 2010 года и от 15 ноября 2010 года пересмотрены в контексте изменений, внесенных в УК РФ Федеральным законом РФ от 7 марта 2011 года №26-ФЗ, назначенное осужденному наказание как по каждому из преступлений, так и по ч.5 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений соразмерно смягчено.

Вместе с тем, Президиум, рассмотрев надзорную жалобу осужденного, судебные решения отменил, направил ходатайство осужденного на новое судебное рассмотрение, в связи с нарушением уголовного закона по следующим основаниям.

Как видно из постановления, судья обоснованно переквалифицировал действия И. по приговору от 17 февраля 2010 года по преступлению, связанному с деятельностью ООО «», с п. «б» ч.2 ст.171 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ) на ч.1 ст.171 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 7 марта 2011 года №26-ФЗ) и смягчил назначенное наказание.

Вместе с тем, приняв верное решение о смягчении наказания по ч.1 ст.171 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 7 марта 2011 года №26-ФЗ) суд незаконно избрал И. наказание в виде ареста.

Согласно ст.4 Федерального закона РФ от 13 июня 1996 года №64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» положения настоящего Кодекса о наказании в виде ареста вводятся в действие федеральным законом или федеральными законами после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации по мере создания необходимых условий

для исполнения этого вида наказания не позднее 2006 года.

При этом, как указано судом надзорной инстанции, следует учитывать, что наказание в виде ареста до настоящего момента не введено в действие Федеральным законом РФ, следовательно, оно не может быть избрано (применено) ни при каких обстоятельствах, в том числе независимо от того, что данный вид наказания при разрешении судом ходатайства в порядке главы 47 УПК РФ не был назначен к реальному отбытию в связи с применением ч.3 ст.69 УК РФ и ст.71 УК РФ.

Таким образом, наказание И. при переквалификации его действий на ч.1 ст.171 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 7 марта 2011 года №26-ФЗ) фактически избрано не было.

Указанное нарушение уголовного законодательства не было устранено и судом кассационной инстанции.

При таких обстоятельствах президиум, состоявшийся в отношении И. судебные решения отменил, ходатайство осужденного направил на новое рассмотрение.

*Постановление президиума
от 18 января 2012 года.*

2. Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает рассмотрение двух различных ходатайств, содержащих по своей сути разные правовые вопросы и закрепленные отдельными процессуальными нормами (п.п.5 и 13 ст.397 УПК РФ) в одном производстве, а предполагает проведение отдельных судебных заседаний с вынесением самостоятельных судебных решений, поскольку разрешение ходатайства о замене наказания более мягким видом наказания к вопросу о приведении приговора в соответствие с действующим законодательством не относится. Кроме того, отказывая осужденному в приведении приговора в соответствие и изменениями, внесенными в законодательство, суд сделал ошибочный вывод о том, что такие изменения положение осужденного не улучшают.

Постановлением судьи от 15 марта 2011 года в удовлетворении ходатайств осужденно-

го П. о приведении постановленного в отношении обвинительного приговора в соответствие с изменениями, внесенными в уголовное законодательство и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, отказано.

В кассационном порядке постановление не обжаловалось.

Отменяя состоявшиеся судебные решения и направляя жалобу на новое рассмотрение в суд первой инстанции, президиум отметил следующее.

Так, в силу п.13 ст.397 УПК РФ суд, в порядке исполнения приговора, рассматривает по ходатайству осужденного, в том числе вопросы, связанные с освобождением от наказания или о смягчении наказания, вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст.10 УК РФ.

Согласно ст.10 УК РФ, уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание.

Указанные требования уголовного закона судьей Лысковского районного суда Нижегородской области при рассмотрении ходатайства осужденного П. не выполнены.

Отказывая осужденному в приведении приговора Лефортовского районного суда г. Москвы от 26 марта 2009 года в соответствие с действующим законодательством, суд, в том числе, указал на то, что поскольку в санкцию ч.2 ст.162 УК РФ Федеральным Законом №-26 от 07 марта 2011 года каких-либо изменений улучшающих положение осужденного не вносилось, следовательно, действия П. переквалификации не подлежат, так же как и не подлежит снижению назначенное осужденному приговором суда наказание.

Вместе с тем, судом оставлено без внимания, что Федеральным законом №26-ФЗ от 07 марта 2011 года в санкцию ч.2 ст.162 УК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми нижний предел наказания в виде лишения свободы из санкции приведенной нормы уголовного закона исключен, что улучшает положение осужденного, следовательно, имеет обратную силу и распространяется на действия осужденного, совершенные им до вступления такого закона в силу.

Кроме того, как видно из представленных материалов, П. обращался в районный суд с двумя отдельными ходатайствами о приведении приговора Лефортовского районного суда г. Москвы от 26 марта 2009 года в соответствие с изменениями внесенными в уголовное законодательство и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Судья районного суда рассмотрел оба ходатайства осужденного П. в одном судебном заседании, постановив одно судебное решение.

Вместе с тем, принимая такое решение, судом оставлено без внимания, что уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает рассмотрение двух различных ходатайств, содержащих по своей сути разные правовые вопросы и закрепленные отдельными процессуальными нормами (п.п.5 и 13 ст.397 УПК РФ) в одном производстве, а предполагает проведение отдельных судебных заседаний с вынесением самостоятельных судебных решений, поскольку разрешение ходатайства о замене наказания более мягким видом наказания к вопросу о приведении приговора в соответствие с действующим законодательством не относится.

Данный правовой принцип предопределяется и нормами материального уголовного законодательства, в соответствии с которыми вопросы о применении положений закона, смягчающего положение лица, совершившего преступление и вопрос о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания также регламентируются различными статьями Уголовного кодекса РФ (соответственно ст.10 УК РФ и 80 УК РФ).

Таким образом, президиум постановление районного суда отменил, ходатайство осужденного направил на новое рассмотрение.

*Постановление президиума
от 25 января 2012 года.*

3. В случаях повторного обращения осужденного с ходатайством об освобождении от наказания или о смягчении наказания на основании п.13 ст.397 УПК РФ, когда по ходатайству, заявленному ранее по тем же основаниям, судом уже вынесено постановление об отказе в его удовлетворении, такое ходатайство рассмотрению не подлежит и в его принятии должно быть отказано. Если указанное обстоятельство установлено в ходе рассмотрения судом ходатайства осужденного, то производство по такому хо-

датайству подлежит прекращению. Кроме того, согласно ч.6 ст.388 УПК РФ, указания суда кассационной инстанции обязательны для исполнения при новом рассмотрении ходатайства осужденного.

Постановлением судьи Семеновского районного суда Нижегородской области от 18 ноября 2010 года осужденному Т. отказано в удовлетворении заявленного им ходатайства о снятии судимости по приговору Чкаловского районного суда Нижегородской области от 25 октября 1995 года и о приведении состоявшихся в отношении него судебных решений в соответствие с действующим уголовным законодательством.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25 февраля 2011 года постановление судьи от 18 ноября 2011 года отменено, материал направлен на новое рассмотрение в тот же районный суд, при этом, судом кассационной инстанции указано на необходимость приведения в соответствие с действующим уголовным законодательством приговора Чкаловского районного суда Нижегородской области от 25 октября 1995 года.

Постановлением судьи Семеновского районного суда Нижегородской области от 09 февраля 2011 года осужденному Т. вновь отказано в удовлетворении заявленного ходатайства о приведении приговора Чкаловского районного суда Нижегородской области от 25 октября 1995 года в соответствие с действующим уголовным законодательством.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 15 апреля 2011 года постановление судьи от 09 февраля 2011 года оставлено без изменения.

Постановлением судьи Семеновского районного суда Нижегородской области от 26 мая 2011 года в удовлетворении ходатайства Т. приведении состоявшихся в отношении него обвинительных приговоров в соответствие с действующим уголовным законодательством, отказано. Производство по делу в части ходатайства Т. о снятии судимости по приговору Чкаловского районного суда Нижегородской области от 25 октября 1995 года, прекращено.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 29 июля 2011 года постановление судьи от 26 мая 2011 года изменено,

действия Т., по приговору от 04 марта 2005 года квалифицированы по п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 марта 2011 года), наказание снижено до 4 лет 11 месяцев лишения свободы.

Кроме того, указанным кассационным определением, постановление судьи от 26 мая 2011 года в части отказа в удовлетворении ходатайства Т. о приведении приговора Чкаловского районного суда Нижегородской области от 25 октября 1995 года в соответствие с действующим уголовным законодательством и прекращении производства по делу, как и в части ходатайства о снятии судимости по данному приговору, оставлено без изменения.

Президиум постановление судьи Семеновского районного суда Нижегородской области от 09 февраля 2011 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 15 апреля 2011 года, в отношении Т. отменил, судебное производство по ходатайству осужденного прекратил, указав на то, что суд первой инстанции, в нарушение требований действующего законодательства, необоснованно принял к своему производству и вновь рассмотрел по существу аналогичное ходатайство осужденного.

Президиум констатировал следующее.

Так, согласно закону, в случаях повторного обращения осужденного с ходатайством об освобождении от наказания или о смягчении наказания на основании п.13 ст.397 УПК РФ, когда по ходатайству, заявленному ранее по тем же основаниям, судом уже вынесено постановление об отказе в его удовлетворении, такое ходатайство рассмотрению не подлежит и в его принятии должно быть отказано.

Если указанное обстоятельство установлено в ходе рассмотрения судом ходатайства осужденного, то производство по такому ходатайству подлежит прекращению.

Как видно из представленных материалов, постановлением Семеновского районного суда Нижегородской области от 09 февраля 2011 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 15 апреля 2011 года в удовлетворении ходатайства осужденного Т. о приведении приговора от 25 октября 1995 года в соответствие с действующим законодательством на предмет снижения наказания, отказано.

Вместе с тем принимая такое решение, судом не учтено, что по тем же основаниям по

заявленному ранее аналогичному ходатайству осужденного о приведении приговора от 25 октября 1995 года в соответствие с действующим законодательством, постановлением того же районного суда от 18 ноября 2010 года уже было отказано. Кроме того, на момент вынесения кассационного определения от 15 апреля 2011 года, определением суда кассационной инстанции от 25 февраля 2011 года ранее вынесенное судебное решение было отменено, а материал направлен на новое рассмотрение.

Кроме того, согласно ч.6 ст.388 УПК РФ, указания суда кассационной инстанции обязательны для исполнения при новом рассмотрении уголовного дела или материала.

Вместе с тем, как следует из представленных материалов, по результатам рассмотрения ходатайства осужденного Т, после отмены судом кассационной инстанции 25 февраля 2011 года постановления от 18 ноября 2001 года и направления материала на новое судебное рассмотрение, постановлением судьи Семеновского районного суда Нижегородской области от 26 мая 2011 года в удовлетворении ходатайства Т. о приведении состоявшихся в отношении него обвинительных приговоров в соответствие с действующим уголовным законодательством, отказано вновь. В обоснование доводов указано на то, что судимость по приговору от 25 октября 1998 года за преступление средней тяжести, на момент рассмотрения заявленного осужденным ходатайства является погашенной, в связи с чем правовые основания для изменения этого приговора отсутствуют.

Однако, отказывая в удовлетворении ходатайства о приведении приговора Чкаловского районного суда Нижегородской области от 25 октября 1995 года в соответствие с действующим уголовным законодательством, судом оставлено без внимания, что указанным приговором Т. признан виновным и осужден за совершение кражи, повторно.

В связи с введением в действие Уголовного кодекса РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) квалифицирующий признак «повторности» был изменен на квалифицирующий признак преступления «неоднократно», который, в свою очередь, утратил силу в связи с изменениями, внесенными в уголовное законодательство Федеральным законом №162-ФЗ от 08 декабря 2003 года, что улучшает положение осужденного и является безусловным основанием для приведения приговора от 25 октября 1995 года в отношении Т. в соответствие с действующим уголовным законодательством, с обсуждением вопроса о возможности смягчения назначенного наказания.

Кроме того, как указывалось и судом кассационной инстанции, при отмене постановления от 18 ноября 2010 года, изменение приговора Чкаловского районного суда Нижегородской области от 25 октября 1995 года может повлечь определенные правовые последствия для приговора Нижегородского областного суда от 04 марта 2005 года, по которому в настоящее время отбывает наказание осужденный, поскольку судимость по приговору от 25 октября 1995 года погашенной не была и учитывалась при определении в действиях Т. рецидива преступлений.

Таким образом, при вынесении постановления от 26 мая 2011 года, в нарушение требований ч.6 ст.388 УПК РФ, указание суда кассационной инстанции, изложенное в определении 25 февраля 2011 года, не выполнено.

Неправильное применение уголовно-процессуального закона, явилось основанием для отмены указанных судебных решений.

*Постановление президиума
от 14 марта 2012 год*

**Судья Нижегородского областного суда
И.А. Потапова**

СПРАВКА

по результатам обобщения практики применения судами Нижегородской области норм главы 54 и главы 55 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за период 2010-2011 г.

В соответствии с российским законодательством (часть 2 статьи 13 УК РФ) иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации, что отвечает международным принципам и нормам.

Органом, правомочным рассматривать вопросы о передаче, в Российской Федерации является Генеральная прокуратура РФ (ст. 46 ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и второго дополнительного протокола к ней» от 25.10.1999 года № 190-ФЗ).

В соответствии со ст. 463 УПК РФ принятое прокуратурой решение может быть обжаловано в суд лицом, в отношении которого принято решение, или его защитником в течение 10 суток с момента получения уведомления.

Рассмотрение жалоб на решение о выдаче относится к подсудности областного суда и приравненных к нему судов.

Всего в период с 1 января 2010 года по 31 декабря 2011 года Нижегородским областным судом было рассмотрено шесть материалов о проверке законности и обоснованности решений о выдаче.

При этом в 2010 году рассмотрено четыре жалобы на три постановления заместителя Генерального прокурора РФ о выдаче иностранным государствам лиц, находящихся на территории Российской Федерации, для уголовного преследования (материалы: № 0-2/10 в отношении К.; № 0-11/10 в отношении А. и № 0-19/10 в отношении Э., на данное поста-

новление было две жалобы, одна от адвоката, другая от самого Э.) и одна жалоба на постановление заместителя Генерального прокурора РФ о выдаче для приведения в исполнение приговора иностранного государства (материал № 0-30/10 в отношении В.), а в 2011 году – три жалобы, при этом две по одному материалу на постановление заместителя Генерального прокурора РФ о выдаче для привлечения к уголовной ответственности (материал № 0-1/11 в отношении Б., лица, подлежащего выдаче, и его защитника) и одна - жалоба Е. (материал № 0-8/11), о выдаче которого ходатайствовала Генеральная прокуратура Республики Украина.

Средний срок проверки судом законности и обоснованности решения о выдаче лица (с момента поступления жалобы в суд и до вступления в законную силу определения об отказе в удовлетворении жалобы) составил 3 месяца:

- материал № 0-2/10 в отношении К. – 3 месяца 13 дней;
- материал № 0-11/10 в отношении А. – 2 месяца 17 дней;
- материал № 0-19/10 в отношении Э. – 4 месяца 23 дня;
- материал № 0-30/10 в отношении В. – 3 месяца 21 день;
- материал № 0-1/11 в отношении Б. – 2 месяца 24 дня.
- материал № 0-8/11 в отношении Е. – 1 месяц 3 дня.

В соответствии с ч. 4 ст. 463 УПК РФ проверка законности и обоснованности решения о выдаче лица производится в течение одного месяца со дня получения жалобы судом. Данные требования закона судом в основном соблюдались.

№ материала дела	Дата поступления жалобы	Дата принятия решения	Дата направления материала в ВС РФ	Дата вступления решения в з/силу
№0-2/10	09.12.09 г.	27.01.10 г.	27.02.10 г.	23.03.10 г.
№0-11/10	03.03.10 г.	09.04.10 г.	определение не обжаловано	21.04.10 г.
№0-19/10	29.04.10 г.	08.07.10 г.	09.08.10 г.	22.09.10 г.
№0-30/10	24.08.10 г.	23.09.10 г.	20.10.10 г.	16.12.10 г.
№0-1/11	07.12.10 г.	12.01.11 г.	25.01.11 г.	04.03.11 г.
№0-8/11	03.10.11г.	21.10.11 г.	определение не обжаловано	01.11.11 г.

По делу Б. (№ 0-1/11) причиной нарушения судом месячного срока явились нерабочие дни в период с 1 по 10 января 2011 года, по делу К. (№ 0-2/10), кроме нерабочих дней с 1 по 10 января 2010 года, причиной также явилось длительное этапирование К. из СИЗО № 6 г. Москва в СИЗО № 1 г. Н. Новгород.

Как видно из приведённой таблицы, наиболее длительным сроком проверки судом законности и обоснованности решения о выдаче (с момента поступления жалобы в суд и до вступления в законную силу определения об отказе в удовлетворении жалобы) является срок рассмотрения материала № 0-19/10 в отношении Э., он составил 4 месяца 23 дня. В данном случае причин такой длительной проверки было несколько.

Во-первых, жалоба Э. поступила не на русском языке, а была выполнена на узбекском языке, в связи с чем суд вынужден был в срочном порядке поручить осуществление перевода её на русский язык, на что было затрачено 5 дней.

Во-вторых, 10 декабря 2009 года, то есть до принятия 12 апреля 2010 года заместителем Генерального прокурора РФ постановления о выдаче Э., последний обратился к властям Российской Федерации о предоставлении ему статуса беженца.

Исходя из позиции представителя Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев в Российской Федерации и Федеральной миграционной службы Российской Федерации, доведённой 9 ноября 2009 года заместителем Председателя Верховного Суда РФ до сведения областных судов, до окончания процедуры рассмотрения ходатайства о признании лица беженцем (в том числе и во время обжалования неблагоприятных для себя решений) это лицо не может быть выдано иностранному государству для уголовного преследования; если такое лицо выдаётся запрашивающей стороне, то нарушается его право на судебную защиту, гарантированное Конституцией РФ и международными договорами Российской Федерации.

В связи с длительностью процедуры обжалования защитником Э. решения УФМС об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства Э. о признании беженцем суд не мог принять решение по существу в течение установленного законом срока.

В соответствии с ч.ч. 5, 6 ст. 462 УПК РФ о принятом решении о выдаче либо отказе в

выдаче Генеральный прокурор РФ или его заместитель письменно уведомляет лицо, в отношении которого оно принято, и разъясняет ему право на обжалование данного решения в суд. Решение о выдаче вступает в законную силу через 10 суток с момента уведомления.

В связи с изложенным в каждом случае при принятии жалобы на решение о выдаче суд обращал внимание на момент получения лицом, в отношении которого направлен запрос о выдаче, уведомления о принятии решений.

Уголовно-процессуальным законом не предусмотрен срок, в течение которого должно быть вручено уведомление о принятом решении. Исходя из изученных дел, данные уведомления вручались в течение 10 суток со дня принятия решения:

- по запросу в отношении К. (материал № 0-2/10) решение принято 16.11.2009 года, уведомление получила 25.11.2009 года;

- по запросу в отношении А. (материал № 0-11/10) решение принято 9.02.2010 года, уведомление получил 18.02.2010 года;

- по запросу в отношении Э. (материал № 0-19/10) решение принято 12.04.2010 года, уведомление вручено 21.04.2010 года;

- по запросу в отношении В. (материал № 0-30/10) решение принято 10.08.2010 года, уведомление получил 18.08.2010 года;

- по запросу в отношении Е. (материал № 0-8/11) решение принято 15.09.2011 года, уведомление получил 22.09.2011 года;

- по запросу в отношении Б. (материал № 0-1/11) решение принято 01.11.2010 года, уведомление вручено 12.11.2010 года.

По последнему материалу (№ 0-1/11) жалобы Б. и его защитника от 23.11.2010 года были поданы с нарушенным сроком, кроме того, к жалобе адвоката не был приложен ордер, подтверждающий его полномочия на защиту. После разъяснения судом права ходатайствовать о восстановлении пропущенного срока Б. 2.12.2010 года, а его защитник 6.12.2010 года обратились в суд с соответствующими ходатайствами, при этом адвокат предоставил ордер на защиту Б.

Постановлением суда от 7.12.2010 года срок для обжалования решения Генерального прокурора РФ об удовлетворении запроса о выдаче Б. для привлечения к уголовной ответственности был восстановлен.

Признавая причины пропуска срока для обжалования уважительными, суд в постановлении указал следующее:

«Уведомление об удовлетворении запроса Генеральной прокуратуры Республика Украина было вручено Б. 12 ноября 2010 года, исходя из чего последним днём срока обжалования является 22 ноября 2010 года. Б. была подана жалоба 23 ноября 2010 года, в этот же день была подана жалоба и адвокатом С.

Из ходатайства Б. следует, что изначально, находясь в учреждении ИЗ-52/1 ГУИН Минюста России по Нижегородской области, он подал жалобу 22 ноября 2010 года, то есть в установленный законом срок, но у него отказались её принять, сославшись на то, что он подал её позднее 4 часов 30 минут и предложили изменить дату на 23.11.2010 года, что он и сделал.

Адвокат С. пояснил суду, что о полученном Б. уведомлении узнал только 22.11.2010 года во время свидания с подзащитным и не смог в этот же день подготовить и подать жалобу, в связи с чем сделал это 23 ноября 2010 года, то есть на день позже. Указанные адвокатом С. и Б. причины пропуска срока обжалования, по мнению суда, являются уважительными».

В соответствии с ч. 3 ст. 463 УПК РФ прокурор в течение 10 суток направляет в суд материалы, подтверждающие законность и обоснованность решения о выдаче. Данное требование закона органами прокуратуры строго соблюдалось, за исключением материала в отношении Э., который был запрошен судом 4 мая 2010 года, а поступил в суд 17 мая 2010 года, при этом все запросы направляются судом факсимильной связью с последующим дублированием через почтовую связь России.

Случаев, когда суду, рассматривающему жалобу на решение о выдаче, не предоставлялись результаты проверки, осуществлённой органами прокуратуры до принятия решения о выдаче, в практике Нижегородского областного суда не было.

Также в практике Нижегородского областного суда не было случаев, когда обжаловалось решение о выдаче, принятое на основе принципа взаимности (ч. 1 ст. 462 УПК РФ).

Все шесть решений о выдаче, принятых заместителем Генерального прокурора РФ, обжалованные в Нижегородский областной суд за период с 1 января 2010 по 31 декабря 2011 года, были признаны законными.

Случаев, когда деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, было совершено на территории Российской Федерации или против интересов Российской Федерации за

пределами её территории; когда за то же самое деяние в Российской Федерации осуществляется уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче; когда уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче, возбуждается в порядке частного обвинения (п.п. 2-4 ч. 2 ст. 464 УПК РФ), в практике Нижегородского областного суда за указанный период времени не было.

В практике Нижегородского областного суда за рассматриваемый период имелся один случай, когда суд проверял законность и обоснованность решения о выдаче лица, в отношении которого в Российской Федерации уже ведётся уголовное преследование за совершение иного деяния, нежели то, в связи с совершением которого был направлен запрос о выдаче.

На момент принятия заместителем Генерального прокурора РФ решения о выдаче Е. по запросу Генеральной прокуратуры Республики Украина (материал № 0-8/11), 15.09.2011 года, Е. отбывал наказание в ФКУ СИЗО-3 ГУФСИН России по Нижегородской области по приговору мирового судьи судебного участка № 3 Кулебакского района Нижегородской области от 10.08.2011 года, которым он был осуждён по ч. 1 ст. 112 УК РФ к 4 месяцам лишения свободы. Срок отбытия наказания постановлено было исчислять с 7.07.2011 года.

Вместе с тем суд обоснованно пришёл к выводу об отсутствии оснований для признания решения Генеральной прокуратуры РФ от 15.09.2011 года незаконным, поскольку в нём содержалось указание об отсрочке в выдаче Е. до отбытия им наказания по приговору российского суда, что в полной мере соответствует требованиям ст. 465 УПК РФ, регламентирующей условия отсрочки в выдаче лица другому государству для привлечения к уголовной ответственности.

Решения о выдаче К. (материал № 0-2/10) и А. (материал № 0-11/10) принимались заместителем Генерального прокурора РФ в период отбывания последними наказания за другие преступления, совершённые на территории Российской Федерации, однако к моменту проверки судом законности и обоснованности принятых в отношении этих лиц решений о выдаче, срок отбытия ими наказания уже истёк, поэтому в ходе судебного разбирательства данный вопрос не обсуждался.

Так, К. была осуждена приговором Приокского районного суда г. Н. Новгорода от 22 марта 2003 года по ч. 1 ст. 228-1, ч. 1 ст. 228-1 УК РФ к 4 годам 2 месяцам лишения свободы за преступления, совершённые на территории г. Н. Новгорода 20 и 21 сентября 2005 года, постановление об удовлетворении запроса Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан о её выдаче для привлечения к уголовной ответственности было принято заместителем Генерального прокурора РФ 16 ноября 2009 года, срок отбытия наказания К. заканчивался 20 ноября 2009 года, поэтому к моменту рассмотрения судом жалобы её адвоката – 27 января 2010 года - К. наказание уже отбыла.

А. был осуждён 11 июля 2007 года приговором Раменского городского суда Московской области по п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ за преступления, совершённые в период с 15 декабря 2006 года по 28 февраля 2007 года на территории Московской области, к 3 годам лишения свободы, решение о его выдаче принято заместителем Генерального прокурора РФ 9 февраля 2009 года, срок отбытия им наказания по приговору истёк 6 марта 2010 года, в связи с чем на момент рассмотрения его жалобы на данное решение в суде – 9 апреля 2010 года - он считался отбывшим наказание.

В отношении В. (материал № 0-30/10) 5 мая 2009 года постановлением заместителя Генерального прокурора РФ был удовлетворён запрос Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о его выдаче на 3 месяца для привлечения к уголовной ответственности за убийство и разбойное нападение.

10 февраля 2010 года по итогам судебного заседания с участием В. Костанайским областным судом Республики Казахстан был постановлен приговор, которым В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 96 и п. «в» ч. 3 ст. 179 УК Республики Казахстан, ему назначено наказание в виде 19 лет лишения свободы. По истечении 3-х месячного срока В. был возвращён на территорию Российской Федерации.

6 мая 2010 года Генеральная прокуратура Республики Казахстан обратилась к Генеральному прокурору РФ с просьбой о выдаче В. для приведения в исполнение приговора Костанайского областного суда Республики Казахстан от 10 февраля 2010 года. Постановлением заместителя Генерального прокурора РФ 10 августа 2010 года данный запрос

был удовлетворён. Таким образом, на момент рассмотрения жалобы В. в суде – 23 сентября 2010 года он отбывал наказание на территории Российской Федерации, но за преступление, совершённое на территории Республики Казахстан.

Одним из условий выдачи, предусмотренным ч. 3 ст. 462 УПК РФ, являются гарантии иностранного государства, направившего запрос, что лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, которое указано в запросе, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия Российской Федерации.

Исходя из изученных материалов, данные требования закона строго соблюдались судом при проверке законности и обоснованности принятых Генеральным прокурором РФ решений о выдаче. По каждому из исследованных материалов такие гарантии запрашивающим государством были предоставлены.

По некоторым материалам, кроме указанных в ч. 3 ст. 462 УПК РФ, предоставлялись и другие гарантии.

Так, Генеральная прокуратура Республики Казахстан в запросе о выдаче В. (материал № 0-30/10) гарантировала, что «преследование В. носит общеуголовный характер и какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, убеждения и отношения к религии он не подвергается».

В запросе о выдаче Б. (материал № 0-1/11) Генеральная прокуратура Украины также указывала, что данный запрос не имеет цели преследования лица по политическим мотивам, в связи с расовой принадлежностью, вероисповеданием, национальностью.

Ходатайствуя о выдаче Э. (материал № 0-19/10), Генеральная прокуратура Республики Узбекистан гарантировала, что в соответствии со ст. 16, 17, 24 УПК Республики Узбекистан уголовное преследование Э. не имеет политических мотивов, расовой принадлежности, вероисповедания, он не будет подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему честь и достоинство человека обращению, и ему будет обеспечено право на защиту, уголовное преследование бу-

дет осуществляться в строгом соответствии с нормами УПК Республики Узбекистан и международными обязательствами Республики Узбекистан.

Поскольку в своих жалобах Э. и его защитник высказывали опасения, что властями Республики Узбекистан Э. будет подвержен преследованию по признаку вероисповедания и по политическим мотивам, в связи с чем к нему будут применены пытки с целью принудить к даче признательных показаний, судом исследовался данный вопрос. Признавая не основанными на законе и не подлежащими удовлетворению доводы жалоб защиты о том, что Э. подпадает под действие ст. 3 Европейской Конвенции от 13 декабря 1957 года, запрещающей его выдачу в связи с обвинением в преступлениях политического характера или «преступлений, связанных с политическими преступлениями», суд указал в своём определении следующее.

«Статья 3 Европейской Конвенции о выдаче от 13.12.1957 года, действительно, содержит запрет на выдачу лица, если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемой стороной в качестве «политического преступления» или «связанного с политическим преступлением» или в целях судебного преследования или наказания лица по признаку расы, вероисповедания, национальности, принадлежности к какой-либо социальной группе или по политическим убеждениям, или что положению этого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин.

Однако Республика Узбекистан не является страной-участницей данной Европейской Конвенции о выдаче от 13.12.1957 года.

Российская Федерация ратифицирует Европейскую конвенцию о выдаче от 13 декабря 1957 года с оговорками, в соответствии с ФЗ от 26 октября 1999 года 190 «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней» и заявляет о том, что Российская Федерация исходит из того понимания, что положения статьи 3 вышеназванной Конвенции должны применяться таким образом, чтобы обеспечить неотвратимость ответственности за совершение преступлений, подпадающих под действие Конвенции.

Исходя из того, что российское законодательство не содержит понятия «политических преступлений», Российская Федерация во всех

случаях при решении вопроса о выдаче не будет рассматривать в качестве «политических преступлений или «преступлений, связанных с политическими преступлениями» наряду с преступлениями, указанными в статье 1 Дополнительного протокола 1975 к Европейской конвенции о выдаче 1957 года.

Кроме того, в соответствии со ст. 2 того же Федерального закона Российская Федерация с учетом заявлений, сделанных по ст. 3 Европейской конвенции о выдаче 1957 года, не считает исчерпывающим перечень преступлений, которые не являются преступлениями политического характера, содержащийся в статье 1 Дополнительного протокола 1975 года».

Материалы, по которым бы суду предоставлялись объективные доказательства, подтверждающие наличие в запрашивающем государстве реального (обоснованного) риска применения к лицу, в отношении которого направлен запрос о выдаче, смертной казни, пыток, иных форм недопустимого обращения, а также нарушения иных прав и свобод человека, в практике Нижегородского областного суда за указанный период времени отсутствуют.

Был один случай (**материал № 0-19/10** по жалобе о выдаче Э., когда адвокат, мотивируя свою позицию о незаконности принятого Генеральной прокуратурой РФ решения о выдаче, ссылаясь на общую информацию о позиции международных организаций по ситуации в Узбекистане и решения Европейского Суда по другим делам, что, по его мнению, свидетельствовало о том, что властями Республики Узбекистан может быть применено незаконное преследование и пытки и к его подзащитному Э. Судом было отказано в удовлетворении жалобы.

Вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности в запрашивающем государстве за политические преступления Нижегородским областным судом в указанный период времени также не рассматривался.

Все материалы о выдаче лица, в отношении которого был направлен запрос о выдаче, были рассмотрены с участием данного лица.

По каждому из исследованных материалов запрашивающим государством были предоставлены гарантии того, что в запрашивающем государстве лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, которое указано в запросе, и после окончания судебного

разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия Российской Федерации. Данные гарантии в ходе судебных разбирательств сторонами под сомнение не ставились.

В ходе рассмотрения жалобы защитника К. (**материал № 0-2/10**) на постановление о её выдаче обсуждались доводы о том, что за деяния, которые инкриминированы К. правоохранительными органами Республики Узбекистан, она не может быть выдана, так как не может быть привлечена к уголовной ответственности в силу п. 1 Указа Президента Республики Узбекистан от 13 декабря 2002 года «Об амнистии в связи с десятилетней годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан», однако эти доводы признаны судом необоснованными.

Мотивируя своё решение, суд в определении указал следующее:

«В соответствии с запросом о выдаче, власти Республики Узбекистан требуют выдачи К. для привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные частью 2 статьи 246 Уголовного кодекса Республики Узбекистан; статьёй 25, частью 2 статьи 246 Уголовного кодекса Республики Узбекистан; статьёй 25 и пунктом «б» части 3 и части 5 статьи 273 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, относящиеся, согласно действующему Уголовному кодексу Республики Узбекистан, к преступлениям против общественной безопасности. В соответствии с пунктом 7 «в» Указа Президента Республики Узбекистан от 13 декабря 2002 года «Об амнистии в связи с десятилетней годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан» на лиц, совершивших преступления против общественной безопасности, действие вышеназванной амнистии не распространяется.

Кроме того, прекращение уголовного преследования К. по основанию необходимости применения к ней акта об амнистии в компетенцию российского суда, рассматривающего дело о выдаче лица для уголовного преследования, не входит. Этот вопрос в любом случае рассматривается властями Республики Узбекистан, с учётом положений закона о том, что уголовное преследование не может быть прекращено, если лицо против этого возражает, а К. подтвердила в суде, что она не совершала инкриминируемых ей преступлений и не со-

гласна с привлечением её властями Республики Узбекистан к уголовной ответственности».

Избрание и применение избранной меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лиц, задержанных в целях экстрадиции по международному розыску, регламентируются ст. 466 УПК РФ.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 466 УПК РФ в целях обеспечения возможности выдачи лица, в отношении которого поступил запрос от иностранного государства, прокурор, в случае если в отношении этого лица не представлено решение судебного органа иностранного государства об избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу, решает вопрос о необходимости избрания меры пресечения в порядке, предусмотренном национальным законодательством.

Если же к запросу о выдаче прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу, то, исходя из положений ч. 2 ст. 466 УПК РФ, прокурор вправе подвергнуть это лицо домашнему аресту или заключить его под стражу без подтверждения указанного решения судом Российской Федерации.

Вместе с тем, исходя из позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 4 апреля 2006 года № 101-О, положения ст. 466 УПК РФ не предполагают возможность применения меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством порядка применения данной меры пресечения.

Вопрос о применении меры пресечения к лицу, в отношении которого решается вопрос о выдаче, не урегулирован ни Европейской Конвенцией о выдаче 1957 года, ни Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 1993 г.), которые, как правило, применяются при разрешении вопроса о выдаче. В п. 1 ч. 8 Минской Конвенции 1993 г. предусмотрено, что при исполнении поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своей страны.

Порядок применения меры пресечения на территории Российской Федерации регламентируется общими нормами главы 13 УПК РФ, действие которых распространяется на все стадии и формы уголовного судопроизводства, в том числе на производство по запро-

сам иностранных государств об оказании им по уголовным делам правовой помощи путём выдачи лиц для уголовного преследования.

В соответствии со ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению. Согласно п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд правомочен принимать решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, при этом, исходя из положений ст. 5 УПК РФ, речь идёт о суде, который уполномочен осуществлять правосудие на территории Российской Федерации, то есть национальный суд, а не суд иностранного государства. Решение иностранного государства об избрании меры пресечения в отношении лица, находящегося на территории Российской Федерации, не может иметь юридической силы на территории Российской Федерации, поскольку в нём содержатся ссылки на нормы законодательства другой страны.

В связи с изложенным, а также с учётом позиции Европейского Суда, высказанной в решении по делу «Джураев против России» (жалоба № 38124/07), было бы правильным в любом случае, в том числе и при наличии решения судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу, решать вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

В ходе обобщения к изучению было представлено **23 материала** с ходатайствами об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу лицам, в отношении которых поступил запрос о выдаче, рассмотренных в период **с 1 января 2010 года по 31 декабря 2011 года** районными судами Нижегородской области и Нижегородским областным судом.

Из них районными судами рассмотрено 5 ходатайств об избрании данной меры пресечения и 17 ходатайств о продлении срока содержания под стражей. Одно ходатайство, связанное с продлением срока содержания под стражей свыше 12 месяцев, рассмотрено Нижегородским областным судом.

При этом только в одном случае судом было принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства.

Московский районный суд г. Н. Новгорода 4 июня 2010 года отказал в удовлетворении ходатайства о продлении А. срока содержания под стражей (материал № 3/2-38/10), сославшись на то, что нормы процессуального за-

кона Российской Федерации ориентируют на проведение процедуры передачи лица, заключённого под стражу по запросу иностранного государства, в максимально сжатые сроки, а также на установление при этом пресекательного срока. Однако в ходатайстве о продлении срока содержания под стражей лица, выдачи которого требует запрашивающее государство, отсутствуют сведения о причине того, почему А. не был передан Республике Узбекистан в течение срока пребывания его под стражей в период с 6 апреля по 4 июня 2010 года.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда постановление суда оставлено без изменения.

Предметом проверки суда кассационной инстанции Нижегородского областного суда являлись 8 постановлений районных судов о продлении срока содержания под стражей, из них 1 постановление (об удовлетворении ходатайства об избрании К. меры пресечения в виде заключения под стражу) судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда было отменено, остальные оставлены без изменения.

Постановление Нижегородского областного суда в отношении Э. (материал № 0-36/10) о продлении срока содержания под стражей до 18 месяцев определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 января 2011 года также оставлено без изменения.

Из представленных материалов следует, что при решении вопроса о мере пресечения в отношении лиц данной категории, суды руководствовались положениями международных норм и действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В каждом случае решение вопроса о мере пресечения рассматривалось в открытом судебном заседании, с участием прокурора, лиц, в отношении которых направлен запрос о выдаче, их защитников и, в необходимых случаях, переводчиков. В представленных суду материалах содержались постановления об объявлении в розыск, привлечении в качестве обвиняемого, объяснения лиц, подлежащих выдаче, и другие документы, которые суд исследовал в качестве доказательств, свидетельствующих о том, что лицо, выдачи которого требует запрашивающее государство, скрывалось от преследования, осуществляемого органами этого государства.

Вместе с тем по одному из исследуемых материалов (о продлении срока содержания под стражей в отношении Т., материал № 3/2-2/10), Семёновский районный суд Нижегородской области, как усматривается из протокола судебного заседания, удовлетворил ходатайство прокурора о продлении Т. срока содержания под стражей на 4 месяца, а всего до 6 месяцев, не исследовав доказательства и письменные материалы дела, свидетельствующие о том, что Т. скрывался от преследования либо от исполнения уголовного наказания, а также был объявлен запрашивающим государством в розыск, однако при этом сослался на данные документы в своем постановлении, как на одно из оснований к продлению меры пресечения.

Данное постановление Семеновского районного суда Нижегородской области от 14 апреля 2010 года не обжаловалось в кассационном порядке.

Как следует из представленных для обобщения материалов, суды в соответствии с требованиями действующего законодательства в каждом случае обсуждали вопрос о возможности применения к обвиняемому иной меры пресечения, нежели заключение под стражу.

Так, при рассмотрении Советским районным судом г. Н. Новгорода ходатайства о продлении срока содержания под стражей К. (материал № 3/2-34/11) судом по ходатайству защиты обсуждался вопрос об изменении ему меры пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест. В обоснование вывода о невозможности применения обвиняемому данной меры пресечения суд указал, что согласно показаниям участкового уполномоченного по указанному адресу фактического проживания К. проживает гражданка С., которая характеризуется как лицо, злоупотребляющее спиртными напитками. Также по указанному адресу систематически собираются лица, ведущие скитальческий образ жизни и злоупотребляющие алкоголем. С учетом приведенных сведений суд пришел к выводу, что мера пресечения в виде домашнего ареста в данном случае окажется неэффективной и не выполнит своего предназначения.

Согласно постановлению Канавинского районного суда г. Н. Новгорода от 23 июля 2010 года о продлении срока содержания под стражей Э. (материал № 3/1-337/10) суд также не нашел оснований для избрания обвиняемому иной, более мягкой меры пресечения, в том

числе и залога или домашнего ареста, поскольку Э. не имеет постоянного места жительства на территории РФ, временная регистрация заканчивается через 2 месяца и 20 дней, он является гражданином Республики Узбекистан. В связи с этим суд пришел к выводу, что только заключение под стражу обеспечит возможность выдачи обвиняемого правоохранительным органам Республики Узбекистан.

В силу закона при избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении, в связи с чем, как усматривается из изученных материалов, суд не обсуждал вопросы доказанности обвинения, его объема и квалификации, а лишь проверял обоснованность выдвинутого подозрения, наличие оснований и соблюдение порядка задержания лица, выдачи которого требует запрашивающее государство.

Так, согласно постановлению Московского районного суда г. Н. Новгорода об избрании А. (материал № 3/1-34/10) меры пресечения в виде заключения под стражу, суд указал: «Фактические данные, дающие разумные основания для осуществления уголовного преследования в отношении обвиняемого А., стороной обвинения суду представлены».

В постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Ю. (материал № 3/1-363/10) Канавинский районный суд г. Н. Новгорода сослался на то, что «обоснованность подозрения Ю. в совершении преступлений на территории Республики Таджикистан подтверждается представленными суду материалами: постановлением о привлечении в качестве обвиняемого от 01.06.2010 года, постановлением о розыске обвиняемого от 01.06.2010 года».

Советский районный суд г. Н. Новгорода (материал 3/1-5/11), избирая в качестве меры пресечения К. заключение под стражу, указал в постановлении, что «суду органами прокуратуры представлены убедительные данные об обоснованности уголовного преследования обвиняемого К.».

Таким образом, как показало данное обобщение, суды, оценивая обоснованность выдвинутого против лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче, подозрения, в основном исходят из предоставленных запрашивающей стороной постановления о возбуждении уголовного дела, постановления о предъ-

явлении обвинения и постановления об объявлении в розыск. Такой подход связан с тем, что предоставление копий протоколов допроса подозреваемого, обвиняемого и иные материалы о причастности лица к преступлению, не входят в перечень документов, которые в соответствии с международными договорами необходимо в обязательном порядке прикладывать к запросу о выдаче, поэтому, как правило, они в материалах отсутствуют.

Исходя из изученных материалов, решения об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, выдачи которых требовало запрашивающее государство, судом принимались с учетом требований ст. 99 УПК РФ.

При этом суд учитывал, что большинство лиц обвинялись органами предварительного следствия запрашивающего государства в совершении тяжких преступлений, в ряде случаев в совершении особо тяжких преступлений. Все обвиняемые длительное время находились в розыске, проживали на территории Российской Федерации без регистрации, по вопросу приобретения гражданства РФ в компетентные органы России не обращались. Кроме того, суд проверял, не истек ли срок давности привлечения к уголовной ответственности, а также выяснял, нет ли у обвиняемого заболеваний, препятствующих содержанию его под стражей.

Таким образом, удостоверившись в личности обвиняемого, подлежащего выдаче, а также в объективном наличии материально-правового и процессуальных оснований для применения к нему меры пресечения, суд обоснованно избирал таким лицам заключение под стражу либо продлевал им срок содержания под стражей.

Например, по материалу в отношении Ю. (материал № 3/1-433/10, Канавинский районный суд г. Н. Новгорода) судом было установлено, что он обвиняется в преступлении по п. «г» ч. 2 ст. 245 УК Республики Таджикистан, которое также является наказуемым и по уголовному закону Российской Федерации (ч. 3 ст. 160 УК РФ). На момент рассмотрения ходатайства о мере пресечения срок давности привлечения к уголовной ответственности Ю. не истек. Суд также обсудил вопрос обоснованности подозрения Ю. в совершении преступления на территории Республики Таджикистан. Кроме того, установлено, что Ю. является гражданином Республики Таджикистан, со-

стоял на миграционном учете в течение года, регистрации на территории РФ не имел, по вопросу приобретения российского гражданства в компетентные органы не обращался, не имел постоянного источника дохода. Суду не представлено доказательств, свидетельствующих о наличии родственников Ю., являющихся гражданами РФ, и их постоянном месте жительства на территории РФ, а также документов, подтверждающих, что Ю. по своему состоянию здоровья не может содержаться под стражей. На основании вышеуказанных обстоятельств суд пришел к обоснованному выводу, что только заключение под стражу обеспечит возможность выдачи Ю. правоохранительным органам Республики Таджикистан. В связи с этим Канавинским районным судом г. Н. Новгорода 15 октября 2010 года продлен срок содержания под стражей Ю., гражданину Республики Таджикистан, на 2 месяца, а всего до 4 месяцев.

Продлевая срок содержания под стражей Б. до 6-ти месяцев (материал № 3/1-468/10), Автозаводский районный суд г. Н. Новгорода указал: «...Судом установлено, что от иностранного государства в соответствии с заключенным Российской Федерацией международным договором поступил запрос о выдаче Б., в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Для обеспечения выполнения всех мероприятий, направленных на выдачу Б. компетентным органам Республики Украина для привлечения его к уголовной ответственности, необходимо продление срока содержания под стражей. Учитывая данные о личности Б., который на территории Российской Федерации не имеет регистрации, является гражданином Украины, по вопросу приобретения российского гражданства в компетентные органы России не обращался, правоохранительными органами Республики Украина объявлялся в розыск, суд считает, что избрание иной, более мягкой меры пресечения, в том числе и домашнего ареста, о которой просил Б., невозможно, поскольку только эта мера пресечения обеспечит возможность выдачи его правоохранительным органам Республики Украина».

Поскольку избрание меры пресечения в виде заключения под стражу для исполнения в дальнейшем запроса о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации, иностранному государству возможно только в случае уголовного преследования за деяние,

являющееся уголовно наказуемым и по уголовному закону Российской Федерации, и по законам иностранных государств, судами при разрешении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении её, как правило, учитывалось и данное обстоятельство.

Однако имеется случай, когда суд первой инстанции при избрании К. меры пресечения в виде заключения под стражу в своем постановлении не мотивировал, что деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 187 УК Республики Беларусь, в совершении которого обвиняется К., является наказуемым и по уголовному закону Российской Федерации, указав при этом в постановлении, что К. органами предварительного следствия Республики Беларусь обвиняется в совершении умышленного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 187 УК Республики Беларусь, что является наказуемым и по уголовному закону Российской Федерации, то есть по ст. 127.1 УК РФ.

Однако ст. 187 УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за незаконные действия, направленные на трудоустройство за границей, тогда как ст. 127.1 УК РФ предусматривает ответственность за торговлю людьми, что является уголовно наказуемым по ст. 181 УК Республики Беларусь. В связи с невыполнением требований закона постановление Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 27 августа 2010 года судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда было отменено.

Во всех остальных случаях данный вопрос исследовался и учитывался судом при избрании меры пресечения и продлении срока ее действия.

За рассматриваемый период в практике Нижегородского областного суда имеется один материал о продлении срока нахождения под стражей лицу, в отношении которого направлен запрос о выдаче, когда во исполнение правила 39 Регламента Европейского Суда по правам человека Генеральной прокуратурой Российской Федерации приостанавливалась процедура выдачи этого лица.

Так, определением Нижегородского областного суда от 8 июля 2010 года было признано законным и обоснованным постановление заместителя Генерального прокурора РФ от 12 апреля 2010 года об удовлетворении запроса Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан о выдаче Э. для привлечения к

уголовной ответственности по ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 155, п. «б» ч. 3 ст. 127, ч. 1 ст. 242, пп. «а», «в» ч. 3 ст. 156, пп. «а», «в» ч. 3 ст. 244-1, п. «б» ч. 2 ст. 223 УК Республики Узбекистан.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 сентября 2010 года данное определение Нижегородского областного суда оставлено без изменения и вступило в законную силу.

2 ноября 2010 года Нижегородским областным судом было удовлетворено ходатайство и.о. Приволжского транспортного прокурора Гетагазовой Л.И. о продлении срока содержания под стражей Э. (материал № 0-36/10) на 6 месяцев, а всего до восемнадцати месяцев, то есть до 14 мая 2011 года, по жалобе которого (жалоба № 43165/10 «Э. против Российской Федерации») 22 сентября 2010 года Председателем Палаты Европейского Суда было принято решение о применении правила 39 Регламента Суда (обеспечительные меры). Европейский Суд предписал властям Российской Федерации воздерживаться от каких-либо действий по высылке (экстрадиции), депортации или иному принудительному перемещению Э., содержащегося в ФБУ ИЗ-52/1 ГУФСИН России по Нижегородской области, в Республику Узбекистан вплоть до окончательного рассмотрения Судом жалобы.

Как усматривается из постановления о продлении Э. срока содержания под стражей, суд, разрешая заявленное ходатайство, наряду с доводами стороны защиты и данными, характеризующими Э., принял во внимание доводы прокурора и следователя о том, что часть преступлений, в совершении которых обвиняется Э., по законодательству Российской Федерации относится к категории особо тяжких, и обстоятельства, предусмотренные ст. 97 и ст. 99 УПК РФ, послужившие основанием для избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу, не изменились, в связи с чем отсутствовали основания для отмены или изменения избранной меры пресечения, необходимость в ней не отпала.

Кроме того, суд указал в постановлении, что на момент рассмотрения материала имелось вступившее в законную силу решение об экстрадиции Э. в Республику Узбекистан, против чего он категорически возражал. Принимая во внимание, что от правоохранительных органов Республики Узбекистан он скрывался, находился в розыске, по месту временной

регистрации на территории Российской Федерации в г. Дзержинск не проживал, адрес места его фактического проживания в г. Н. Новгороде не установлен, сам Э. его не называл, суд обоснованно пришёл к выводу, что, находясь на свободе, Э. может вновь скрыться от органов предварительного следствия и суда, в связи с чем невозможно будет осуществить его выдачу Республике Узбекистан и, таким образом, выполнить международные договорные обязательства. Содержание Э. под стражей не противоречит положениям п. «f» ч. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и является законным, применение иной, более мягкой меры пресечения, с учётом указанных конкретных обстоятельств, в данном случае было невозможно. Изменение меры пресечения Э. на домашний арест суд также счёл невозможным, поскольку по месту временной регистрации на территории Российской Федерации он не проживал, адрес, по которому он стал бы проживать в случае избрания домашнего ареста, суду достоверно назвать не смог, каких-либо документов о том, кто проживал по данному адресу, существует ли он в действительности и согласны ли лица, проживающие по указанному Э. и его защитником адресу, жить совместно с Э. и испытывать определённые ограничения, которые могут быть установлены судом в случае удовлетворения ходатайства Э., суду также предоставлено не было. Кроме того, суд указал, что срок содержания Э. под стражей на момент рассмотрения материала составляет 12 месяцев, то есть не превышает разумные пределы.

Вопросы передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, регламентируются главой 55 УПК РФ.

В соответствии с положениями ст. 396 УПК РФ вопросы о передаче гражданина иностранного государства, осуждённого к лишению свободы судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государство, гражданином которого осуждённый является, разрешаются судом, постановившим приговор. Если приговор приводится в исполнение в месте, на которое не распространяется юрисдикция данного суда, то данные вопросы разрешаются судом того же уровня, а при его отсутствии в месте исполнения приговора – вышестоящим судом.

Вопросы о признании, порядке и об условиях исполнения приговора суда иностранного государства, которым осуждён гражданин Российской Федерации, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания, рассматриваются судом, к подсудности которого относится совершённое осуждённым преступление, с учётом его квалификации по Уголовному кодексу Российской Федерации и места последнего проживания осуждённого в Российской Федерации.

Таким образом, разрешение данных вопросов в каждом отдельном случае может быть отнесено как к подсудности районного суда, так и областного.

Всего за указанный период времени судами Нижегородской области было рассмотрено **15 материалов** данной категории (в 2010 году – 4, в 2011 – 11), из них один материал (№ 0-12/10) - Нижегородским областным судом, остальные - районными судами Нижегородской области.

Исходя из изученных материалов судебно-контрольного производства, судами было рассмотрено:

- **3** материала о передаче осуждённого к лишению свободы для отбывания наказания **в Республику Украина** (2010 год - материал № 4/16-15/10, 2011год - 2 материала № 4/17-288/11, № 4-408/11);

- **2** материала о передаче **в Республику Молдова** (2010 год – материал № 4/24-2/10, 2011 год – материал № 4/18-1/11);

- **2** материала о передаче **в Республику Азербайджан** (2010 год – материал № 4/21-1/10, 2011 год – материал № 4/17-76/11);

- **2** материала о передаче **в Республику Узбекистан** (2010 год – материал № 0-12/10, 2011 год – материал № 4/17-23/11);

- **2** материала о передаче **в Республику Кыргызстан** (2011 год - материалы № 4/15-3/11, № 4/21-1/11);

- **1** материал о передаче **в Республику Таджикистан** (2011 год – материал № 4/18-2/11);

- **2** материала о передаче **в Республику Беларусь** (2011 год – материалы № 4/17-459/11, № 4/17-10/11);

- **1** материал о передаче **гражданина Российской Федерации**, осуждённого приговором иностранного государства (2011 год – материал № 4/17-40/11).

По **12** материалам основанием для рассмотрения вопроса о передаче лица для отбывания наказания в виде лишения свободы в

государство, гражданином которого это лицо является, были представления ФСИН России, и только 3 материала рассматривались по ходатайству самих осуждённых.

Из 15 рассмотренных ходатайств и представлений 10 были удовлетворены (2 – в 2010 году, 9 – в 2011 году), по трём материалам в удовлетворении было отказано (2 – в 2010 году, 1 – в 2011 году) и одно ходатайство оставлено без рассмотрения (№ 4-404/11г.).

Данное ходатайство гражданина Республики Украина К. поступило в Ленинский районный суд г. Н. Новгорода 10 октября 2011 года (№ 4-408/11). 14 октября 2011 судьёй было вынесено постановление о назначении судебного заседания на 31 октября 2011 года, при этом были приняты меры к этапированию осуждённого в суд, и 15 ноября 2011 года по результатам проведённого судебного заседания суд постановил: оставить без рассмотрения ходатайство К., направить данное ходатайство в ГУФСИН по Нижегородской области для сбора необходимой информации и предварительного согласования с компетентными органами Республики Украина вопроса о передаче осуждённого.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 470 УПК РФ при невозможности рассмотрения судом вопроса о передаче осуждённого ввиду неполноты либо отсутствия необходимых сведений судья вправе отложить его рассмотрение и запросить недостающие сведения либо без рассмотрения направить обращение осуждённого в компетентный орган Российской Федерации для сбора необходимой информации в соответствии с положениями международного договора Российской Федерации, а также для предварительного согласования вопроса о передаче осуждённого с компетентным органом иностранного государства.

Таким образом, вопрос о том, достаточно ли собранных материалов для разрешения заявленного осуждённым ходатайства, должен быть рассмотрен судьёй при решении вопроса о назначении судебного заседания, в противном случае непонятно, зачем нужно было назначать судебное заседание для рассмотрения заявленного ходатайства, а по итогам судебного заседания оставить ходатайство без рассмотрения.

При рассмотрении представлений и обращений о передаче лиц, осуждённых к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого такое лицо

является, судами учитывались положения как международных договоров Российской Федерации, так и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В каждом случае суд устанавливал наличие письменного согласия осуждённого лица, а также государства исполнения и вынесения приговора на такую передачу.

Так, постановлением Лысковского районного суда Нижегородской области от 19 марта 2010 года (материал № 4/21-1/10) было отказано в удовлетворении представления ФСИН России о передаче осуждённого М. для отбывания наказания в Азербайджанскую Республику, поскольку в судебном заседании тот заявил о своём нежелании отбывать наказание в государстве, гражданином которого он является. Суд принял законное, обоснованное решение, поскольку согласно ст. 3 Конвенции о передаче осуждённых лиц от 21 марта 1983 года одним из условий передачи лица для отбывания наказания является согласие на передачу самого осуждённого.

Обоснованно было отказано судом в удовлетворении ходатайств осуждённых Н. (материал № 0-12/10, Нижегородский областной суд) и С. (материал № 4/17-23/11, Семёновский районный суд Нижегородской области) о передаче каждого из них для отбывания наказания в Республику Узбекистан в связи с недостижением согласия о передаче осуждённого на условиях, предусмотренных международным договором Российской Федерации.

Из данных материалов усматривается, что Генеральная прокуратура Республики Узбекистан отказала в их приёме на территорию республики для дальнейшего отбывания наказания.

За период с 1 января 2010 года по 31 декабря 2001 года было рассмотрено одно представление ФСИН России о передаче лица для дальнейшего отбывания наказания в Российскую Федерацию.

Данный материал в отношении В. (№ 4/17-40-11), гражданина Российской Федерации, осуждённого приговором от 1 июля 2005 года суда Московского района г. Бреста и приговором от 11 августа 2010 года, постановленного судом Мозырского района Гомельской области Республики Беларусь, рассматривался Автозаводским районным судом г. Н. Новгорода. По результатам рассмотрения судом было вынесено постановление о признании и исполнении на территории Российской Федерации

только одного приговора в отношении В. - от 1 июля 2005 года. В признании приговора от 11 августа 2010 года отказано, поскольку суд пришёл к выводу, что деяние, за которое В. был осуждён данным приговором, в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации не является уголовно наказуемым и основания для исполнения на территории Российской Федерации назначенного наказания отсутствуют.

Исходя из изученных материалов, все представления и обращения о передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, рассматривались в открытом судебном заседании, в составе судьи федерального суда общей юрисдикции, с обязательным участием защитника, а также осужденного, подлежащего передаче.

Вместе с тем при рассмотрении некоторых материалов допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Так, в протоколе судебного заседания по материалу в отношении Р. (№ 4/17-288/11), рассмотренному Автозаводским районным судом г. Н. Новгорода, отсутствует перечень документов, исследованных в судебном заседании, имеется только одна фраза: «Исследуются материалы дела, личное дело», из которой невозможно сделать вывод о том, исследовались ли те доказательства, на которые суд сослался в своём постановлении, или нет.

В материале в отношении М. (№ 4/21-1/10), рассмотренном Лысковским районным судом

Нижегородской области, отсутствует постановление о назначении судебного заседания.

В материале в отношении К. (№ 4/17-10/11), рассмотренном Варнавинским районным судом Нижегородской области, отсутствует не только постановление о назначении судебного заседания, но и сам протокол судебного заседания.

Эти решения судов не обжаловались в кассационном порядке.

Выводы

Таким образом, анализ изучения судебной практики применения судами Нижегородской области норм главы 54 и главы 55 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за период 2010-2011 г. свидетельствует о том, что в основном данные материалы рассматриваются в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и нормами международного права. Вместе с тем необходимо обратить внимание судей на неукоснительное соблюдение уголовно-процессуального законодательства и более тщательную подготовку к рассмотрению материалов данной категории.

Предложение

Результаты обобщения довести до сведения судей районных судов Нижегородской области на семинарском занятии.

*Судья Нижегородского областного суда
С.В. Мазурук*

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ НОРМ ЗАКОНА, РЕГУЛИРУЮЩИХ ИСКОВУЮ ДАВНОСТЬ

I.

1. Общие положения

Исковая давность относится к числу законных, определенных, императивно-диспозитивных сроков защиты субъективных гражданских прав.

В соответствии со ст.195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Разница между пресекательными сроками и сроками исковой давности заключается в том, что истечение пресекательного срока погашает само право, а к срокам исковой давности применяются правила, согласно которым лицо может осуществлять свое право и после истечения предусмотренного законом давностного срока (например, когда ответчик не ссылается на истечение срока давности (ст.199 ГК РФ), или случаи, предусмотренные ГК РФ, для приостановления, перерыва и восстановления срока давности (ст.ст. 202, 203, 205 ГК РФ)).

По общему правилу (ст. 197 ГК РФ) срок исковой давности составляет 3 года. Специальный срок может быть установлен только законом (например, по требованиям из договора подряда в связи с ненадлежащим качеством работы (п. 1 ст. 725 ГК РФ); из договора перевозки грузов (п. 3 ст. 797 ГК РФ); из договора имущественного страхования (ст. 966 ГК РФ), по требованиям о признании оспоримой сделки недействительной (п. 2 ст. 181 ГК РФ), по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки (п. 1 ст. 181 ГК РФ), по требованию о выкупе жилого помещения органом государственной власти или органом местного самоуправления (ч. 4 ст. 32 ЖК РФ) и т.д.).

Срок исковой давности следует отличать от иных сроков, установленных законом, например, сроков обнаружения недостатков переданного товара (п. 2 ст. 477 ГК РФ). Согласно п. 2 ст. 477 ГК РФ, если на товар не установлен гарантийный срок или срок годности, требования, связанные с недостатками товара, могут быть предъявлены покупателем при условии, что недостатки проданного товара были обнаружены в разумный срок, но в пределах двух лет со дня передачи товара покупателю

либо в пределах более длительного срока, когда такой срок установлен законом или договором купли-продажи. Установленный данной нормой закона срок не является сроком исковой давности, в течение которого покупатель вправе в судебном порядке защитить свои нарушенные права.

Сроки исковой давности и порядок их исчисления не могут быть изменены соглашением сторон (ст. 198 ГК РФ). Исключения составляют гражданско-правовые отношения с иностранным элементом. В этих правоотношениях необходимо определять применимое право в соответствии с международно-правовыми договорами и законами РФ (ст. 1186 ГК РФ).

Применимое право может определяться:

- соглашением сторон;
- международным договором РФ;
- коллизионными нормами международно- частного права;
- законами РФ.

При этом исковая давность должна определяться по праву страны, подлежащему применению к соответствующему отношению (ст. 1208 ГК РФ). Соответственно выбор сторонами иностранного права в качестве применимого к сделке практически означает их соглашение применять иные сроки исковой давности и порядок их исчисления, если таковы предписания соответствующего иностранного права.

Статьи 1186, 1192 ГК РФ устанавливают два ограничения:

- если нормы об исковой давности по требованиям, вытекающим из определенных правоотношений, содержащихся в международном договоре РФ, применению подлежат нормы международного договора;

- соглашение сторон не затрагивает действие тех императивных норм законодательства РФ, которые вследствие указания в самих императивных нормах или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответ-

ствующие отношения независимо от подлежащего применению права. К числу таковых относятся нормы о требованиях, на которые не распространяется исковая давность, о прерыве и приостановлении исковой давности.

Основными свойствами срока являются начало, продолжительность и окончание.

Начало течения срока имеет значение для срока, определяемого периодом времени. Он начинается течет на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало (ст. 191 ГК РФ). В сроке, устанавливаемом календарной датой, начальный момент не имеет никакого значения, поскольку его продолжительность не нуждается в точном определении, а момент окончания всегда точно известен.

Продолжительность срока устанавливается либо календарной датой, либо течением периода времени, исчисляемого годами, месяцами, неделями, днями или часами (ст. 190 ГК РФ).

Окончание срока, определенного периодом времени, зависит от масштаба его исчисления (ст. 192 ГК РФ): основными единицами исчисления продолжительности срока являются год, месяц, неделя, день, час. Для сроков, исчисляемых днями и часами, вопрос об окончании решается путем отсчета соответствующего периода времени от начала срока.

Срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего дня года срока.

Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца срока. Если окончание срока, исчисляемого месяцами, приходится на такой месяц, в котором нет соответствующего числа, то срок истекает в последний день этого месяца.

Срок, исчисляемый неделями, истекает в соответствующий день последней недели срока.

К сроку, определенному в полгода, применяются правила для сроков, исчисляемых месяцами.

К сроку, исчисляемому кварталами года, применяются правила для сроков, исчисляемых месяцами. При этом квартал считается равным трем месяцам, а отсчет кварталов ведется с начала года.

Срок, определенный в полмесяца, рассматривается как срок, исчисляемый днями, и считается равным пятнадцати дням.

Если срок установлен для совершения какого-либо действия, оно может быть выпол-

нено до 24 часов последнего дня срока. Однако если это действие должно быть совершено в организации, то срок истекает в тот час, когда в этой организации по установленным правилам прекращаются соответствующие операции.

Письменные заявления и извещения, сданные в организацию связи до 24 часов последнего дня срока, считаются сделанными в срок (ст. 194 ГК РФ).

Если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день (ст. 193 ГК РФ).

2. Процессуальные особенности рассмотрения заявления о применении срока исковой давности

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения (ст. 199 ГК РФ), то есть суд не вправе применять давность по своей инициативе, не вправе ставить на обсуждение вопрос о применении исковой давности при отсутствии соответствующего заявления. Данные правила не распространяются на публичные правоотношения, а также налоговые правоотношения.

Закон не устанавливает возможность применения судом по собственной инициативе последствий пропуска срока исковой давности в зависимости от личности ответчика, его состояния здоровья, а также уровня знаний, поэтому суд не вправе ставить вопрос о сроке исковой давности, если ответчик является неграмотным лицом.

Ответчик вправе заявить о пропуске срока исковой давности на любой стадии процесса (подготовка дела к судебному разбирательству, предварительное судебное разбирательство, судебное заседание) при рассмотрении дела в суде первой инстанции до вынесения решения.

Отклонение судом возражений ответчика о пропуске истцом срока исковой давности не препятствует ответчику вновь заявить о пропуске истцом срока исковой давности на последующих стадиях процесса в суде первой инстанции.

Заявление ответчика о пропуске истцом срока исковой давности в суде апелляционной, кассационной или надзорной инстанции значения не имеет.

Заявление стороны об истечении срока давности подлежит проверке судом с учетом тре-

бований ГК РФ: о начале (ст. 200), приостановлении (ст. 202), перерыве (ст. 203) течения срока давности.

При подготовке дела к судебному разбирательству судья не вправе предлагать какой-либо из сторон представлять доказательства или давать объяснения, связанные с пропуском срока исковой давности. Если же заинтересованная сторона (например, ответчик в заявлении о пропуске срока исковой давности или в отзыве на исковое заявление) ссылается на пропуск срока исковой давности, судья вправе в порядке подготовки дела к судебному разбирательству предложить каждой из сторон представить по данному вопросу соответствующие доказательства (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.11.2001 г. №15 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.11.2001 г. №18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ об исковой давности»).

В соответствии с п.п. 1, 6 ст. 152 ГПК РФ предварительное судебное заседание имеет своей целью процессуальное закрепление распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству, определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, определение достаточности доказательств по делу, исследование фактов пропуска сроков обращения в суд и сроков исковой давности.

В предварительном судебном заседании может рассматриваться возражение ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин срока исковой давности для защиты права и установленного федеральным законом срока обращения в суд.

При установлении факта пропуска без уважительных причин срока исковой давности или срока обращения в суд судья принимает решение об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу (п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 г. №11)

Таким образом, если в предварительном судебном заседании на стадии ходатайств до оглашения искового заявления ответчиком заявлено о пропуске исковой давности и отказе в связи с этим в иске, судья должен рассмотреть данное ходатайство, предложив истцу представить соответствующие возражения относительно ходатайства ответчика о применении исковой давности или представить

доказательства уважительности причин пропуска срока исковой давности. Поскольку при установлении факта пропуска без уважительных причин срока исковой давности или срока обращения в суд фактические обстоятельства дела судом не исследуются (в стадии предварительного судебного заседания), необходимости в оглашении искового заявления и заслушивании сторон по обстоятельствам дела, не имеется.

Поскольку отказ в иске по мотиву пропуска срока исковой давности без исследования фактических обстоятельств по делу допустим только в стадии предварительного судебного разбирательства, при рассмотрении спора по существу и заявлении ответчиком о пропуске истцом срока исковой давности, сделанном в судебном заседании, в решении суда в соответствии со ст.ст. 195-198 ГПК РФ необходимо давать оценку собранным по делу доказательствам, а также делать вывод об обоснованности или необоснованности иска.

В силу п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, включая право заявить в суде об истечении срока исковой давности. Поэтому заявление о пропуске срока исковой давности, сделанное третьим лицом, не является основанием для применения судом исковой давности, если соответствующее заявление не сделано стороной по спору.

Заявление о применении исковой давности, сделанное одним из ответчиков, не распространяется на других ответчиков, в том числе и при солидарной обязанности (ответственности).

Однако суд вправе отказать в удовлетворении иска при наличии заявления о пропуске срока исковой давности только от одного из ответчиков при условии, что в силу закона или договора либо исходя из характера спорного правоотношения требования истца не могут быть удовлетворены (полностью или в части) за счет других ответчиков (например, в случае предъявления иска об истребовании неделимой вещи, находящейся в совместной собственности нескольких лиц).

Заявление ненадлежащей стороны о применении срока исковой давности правового значения не имеет.

Учитывая, что в силу п. 2 ст. 44 ГПК РФ для правопреемника обязательны все действия, совершенные в процессе до его вступления,

в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которого правопреемник заменил, суд применяет исковую давность, если ответчик, которого заменил правопреемник, сделал такое заявление до вынесения решения суда. Повторного заявления правопреемника в данном случае не требуется (п.п. 4, 6, 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.11.2001 г. №15 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.11.2001 г. №18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ об исковой давности»).

Поскольку исковая давность регулируется нормами материального права, вопрос о восстановлении указанного срока не подлежит разрешению на основании ст. 112 ГПК РФ.

Статья 112 ГПК РФ регулирует порядок восстановления процессуальных сроков.

Согласно п. 2 ст. 112 ГПК РФ заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока подается в суд, в котором надлежало совершить процессуальное действие.

В соответствии с п. 4 указанной статьи заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока, установленного частью 2 статьи 376 и частью первой статьи 389 Кодекса, подается в суд, рассмотревший дело по первой инстанции.

Таким образом, заявление истца о восстановлении срока исковой давности не может быть разрешено путем вынесения определения в соответствии со ст. 112 ГПК РФ.

Например: К. обратился в суд с иском к акционерному обществу о взыскании компенсации за неиспользованные дополнительные отпуска за работу во вредных условиях труда за период с 1970 г. по 2002 г.

Решением суда в иске К. отказано в связи с пропуском без уважительных причин срока обращения в суд.

Кассационным определением данное решение оставлено без изменения.

Судами сделана ссылка на ст. 392 ТК РФ и ст. 112 ГПК РФ. При этом указано, что в соответствии со ст. 112 ГПК РФ, уважительными причинами являются обстоятельства, которые могут расцениваться как препятствовавшие работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора: болезнь истца, нахождение в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость ухода за тяжело больным членом семьи.

Ссылка на данную норму процессуального закона не обоснована, поскольку ст. 112 ГПК РФ не регулирует вопросы, связанные с исковой давностью, а также не предусматривает указанных в решении и кассационном определении уважительных причин пропуска срока обращения за разрешением индивидуального трудового спора.

Стороной, заявляющей о пропуске срока исковой давности, является ответчик. Но им может быть и истец, возражающий на основании ст. 411 ГК РФ против зачета. Такое заявление может быть сделано на любой стадии процесса до вынесения решения судом первой инстанции.

Например: С. обратился в суд с иском к ООО «***» о взыскании денежных средств в размере *** руб., мотивируя свои требования тем, что 25.07.2008 г. заключил с ответчиком договор на оказание услуг, по условиям которого обязался оказать ответчику услуги по подбору земельного участка для строительства объекта бытового обслуживания, торговли.

Цена работы составила *** руб. Услуги по договору оказаны в полном объеме, реализация инвестиционного проекта признана целесообразной, признано возможным предоставление ООО «***» в аренду на период строительства земельного участка по адресу: ***. Оплата по договору произведена ответчиком частично.

При разрешении спора ООО «***» было заявлено о том, что ООО «***» на основании ст. 783 ГК РФ и п. 3. 4 договора правомерно уменьшило стоимость оплаты по договору на оказание услуг от 25.07.2008 г., поскольку невыплаченная С. сумма была им получена по расписке от 05.04.2007 г. за помощь в регистрации права собственности на объект недвижимости. Данных действий С. произведено не было, услуги оказаны не были.

Решением районного суда, оставленным без изменения кассационным определением, иск С. удовлетворен, а возражения ООО «***» отклонены по следующим основаниям.

Установлено, что 05.04.2007 г. С. получил от ООО «***» под отчет ***руб. в связи с трудовыми отношениями, а не в качестве оплаты по договору от 25.07.2008 г.

Доказательств наличия между ООО «***» и С. договоренности о зачете данной суммы в счет исполнения ООО «***» обязательств по договору от 25.07.2008 г. в деле не имеется.

В соответствии со ст. 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования.

Согласно абз. 2 ст. 411 ГК РФ не допускается зачет требований, если по заявлению другой стороны к требованию подлежит применению срок исковой давности и этот срок истек.

Поскольку требования ООО «***» к С. по расписке от 05.04.2007 г. и требования С. к ООО «***» по договору от 25.07.2008 г. не являются однородными требованиями, а срок давности обращения работодателя в суд по требованиям к работнику в связи с трудовыми правоотношениями о возмещении ущерба истек (дата увольнения С. из ООО «***» 30.04.2008 г., о применении срока исковой давности С. было заявлено в процессе судебного разбирательства), районный суд пришел к правильному выводу о недопустимости применения к спорным правоотношениям положений ст. 410 ГК РФ о прекращении обязательств зачетом.

3. Начало течения срока исковой давности

По общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ). Изъятия из этого правила установлены ГК РФ и иными законами.

Выражение «должно было узнать» означает, что лицо в силу его нормальной правоспособности и дееспособности, знаний и жизненного опыта, обычного стечения жизненных обстоятельств могло и должно было узнать о нарушении его права. Осведомленность о факте нарушения права должна включать в себя и осведомленность о личности нарушителя. В противном случае невозможно определить лицо, к которому будет предъявлен иск. В соответствии с п.п. 3 п. 2 ст. 131 ГПК РФ в исковом заявлении должно быть указано наименование ответчика, его место жительства или, если ответчиком является организация, ее место нахождения. Несоблюдение истцом требований, указанных в ст.ст. 13, 132 ГПК РФ, в том числе в случае отсутствия сведений об ответчике, является основанием для оставления заявления без движения (ст. 136 ГПК РФ). Таким образом, отсутствие у истца вышеуказанных сведений об ответчике препятствует

предъявлению иска, в связи с чем срок исковой давности подлежит исчислению с того момента, когда истец узнал о нарушении своего права и личности нарушителя этого права.

Обязанность доказывания времени, с которого стало известно о нарушении права, лежит на истце.

Определение начала течения срока исковой давности для юридических лиц имеет некоторые особенности. В этом случае условие осведомленности о факте возникновения права на иск относится к органам юридического лица.

В соответствии со ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Порядок назначения или избрания органов юридического лица определяется законом и учредительными документами.

2. В предусмотренных законом случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников.

3. Лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

Таким образом, начало течения срока исковой давности для юридических лиц связано с моментом осведомленности органов юридического лица или в предусмотренных законом случаях учредителей юридического лица о нарушении прав этого юридического лица.

Довод вновь назначенного (избранного) руководителя о том, что он узнал о нарушенном праве возглавляемого им юридического лица лишь со времени своего назначения (избрания), не может служить основанием для изменения начального момента течения срока исковой давности, поскольку в данном случае заявлено требование о защите прав юридического лица, а не прав руководителя как физического лица. Указанное обстоятельство не является основанием и для перерыва течения срока исковой давности.

При предъявлении иска ликвидационной комиссией от имени ликвидируемого юриди-

ческого лица к третьим лицам, имеющим задолженность перед организацией, в интересах которой предъявляется иск, срок исковой давности следует исчислять с того момента, когда о нарушенном праве стало известно обладателю этого права, а не ликвидационной комиссии (п.п. 12, 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.11.2001 г. №15 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.11.2001 г. №18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ об исковой давности»).

Предъявление иска не самим заинтересованным лицом, а другим лицом, действующим в его интересах (например, прокурором (ст. 45 ГПК РФ), общественной организацией (ст. 46 ГПК РФ) и т.п.), не влияет на начало течения срока исковой давности.

По обязательственным правоотношениям, содержанием которых является совершение должником определенных действий в пользу кредитора, неисполнение обязанности должником означает нарушение права кредитора. В обязательственных отношениях, как правило, срок является существенным условием, и несоблюдение его означает ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательства, нарушающее субъективное материальное право кредитора. О таком нарушении кредитору становится известно в момент истечения срока исполнения обязательства. С этого момента и определяется начало течения срока исковой давности.

Возможны обязательственные отношения, в которых одним из условий соглашения является обязанность должника не совершать определенного действия. Тогда нарушением права кредитора будет совершение должником запрещенного действия. С этого момента возникает право на иск, и, значит, должно быть определено начало течения срока исковой давности.

По обязательствам с определенным сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения (ч. 1 п. 2 ст. 200 ГК РФ).

В обязательствах по уплате периодических платежей исковая давность начинает течь по каждому платежу в отдельности. То же самое относится и к обязательствам, предусматривающим исполнение по частям.

По обязательствам, право требования по которым возникает не одновременно, а последовательно по дням или периодам (напри-

мер, пени или проценты за пользование чужими денежными средствами), срок исковой давности исчисляется отдельно по каждому из них (с момента возникновения соответствующего права требования).

По обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется льготный срок для исполнения такого требования, исчисление исковой давности начинается по окончании указанного срока.

При применении ч. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ следует учитывать несколько обстоятельств:

1. В п. 2 ст. 314 ГК РФ предусмотрено, когда подлежит исполнению обязательство, в котором срок исполнения не определен либо определен моментом востребования;

2. Этим же положением установлен порядок применения семидневного льготного срока (если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства или существа обязательства);

3. Согласно ч. 1 п. 2 ст. 314 ГК РФ обязательство подлежит исполнению в разумный срок, и лишь в случае его неисполнения в этот срок наступают последствия, предусмотренные ч. 2 п. 2 ст. 314 ГК РФ.

По регрессным обязательствам течение срока исковой давности начинается с момента исполнения основного обязательства.

4. Приостановление течения сроков исковой давности

Основания, при которых течение исковой давности приостанавливается, установлены ст. 202 ГК РФ:

- 1) если предъявлению иска препятствовало чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (непреодолимая сила). В соответствии с п.3 ст.401 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоя-

тельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств. Согласно Положению о порядке свидетельствования ТПП РФ обстоятельств форс-мажора, утв. Постановлением Правления ТПП РФ от 30.09.1994 N 28-4) (документ не является нормативно-правовым актом), обстоятельства форс-мажора - это чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства (стихийные явления, военные действия и т.п.). Таковыми признаются пожар, наводнение, землетрясение, ураган, эпидемия, забастовка, военные действия, запрещение экспорта и импорта товаров и другие).

2) если истец или ответчик находится в составе Вооруженных Сил, переведенных на военное положение (в соответствии с п. 1 ст. 1 ФКЗ от 30.01.2002 г. №1-ФКЗ «О военном положении» под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии).

3) в силу установленной на основании закона Правительством Российской Федерации отсрочки исполнения обязательств (мораторий);

4) в силу приостановления действия закона или иного правового акта, регулирующего соответствующее отношение;

5) если стороны отношений заключили соглашение о проведении процедуры медиации в соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (течение срока исковой давности приостанавливается с момента заключения сторонами отношения соглашения о проведении процедуры медиации до момента прекращения процедуры медиации, определяемого в соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»).

Течение срока исковой давности приостанавливается при условии, если указанные в ст. 202 ГК РФ обстоятельства возникли или продолжали существовать в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен

шести месяцам или менее шести месяцев - в течение срока давности.

Со дня прекращения обстоятельства, послужившего основанием приостановления давности, течение ее срока продолжается. Остающаяся часть срока удлиняется до шести месяцев, а если срок исковой давности равен шести месяцам или менее шести месяцев - до срока давности.

5. Перерыв течения срока исковой давности

Обстоятельства, перечисленные в статье 203 ГК РФ, являются безусловными основаниями для перерыва течения срока исковой давности, в связи с чем суд обязан при рассмотрении заявления стороны в споре об истечении срока исковой давности применить правила о перерыве срока давности и при отсутствии об этом ходатайства заинтересованной стороны при условии наличия в деле доказательств, достоверно подтверждающих факт перерыва течения срока исковой давности.

Перечень оснований перерыва течения срока исковой давности, установленный в статье 203 ГК РФ и иных федеральных законах (часть вторая статьи 198 ГК РФ), не может быть изменен или дополнен по усмотрению сторон и не подлежит расширительному толкованию.

В соответствии со статьей 203 ГК РФ течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, то есть с соблюдением правил о подведомственности и подсудности дела, о форме и содержании искового заявления, об оплате его государственной пошлиной, а также других предусмотренных ГПК РФ требований, нарушение которых влечет отказ в принятии искового заявления или его возврат истцу.

Согласно пункту 2 статьи 194 ГК РФ письменные заявления, сданные в организацию связи до двадцати четырех часов последнего дня срока, считаются сделанными в срок. Поэтому днем предъявления иска следует считать дату почтового штемпеля отделения связи, через которое отправляется исковое заявление в суд.

В тех случаях, когда исковое заявление подается непосредственно в суд, датой предъявления иска следует считать день, в который исковое заявление поступило в суд.

Поскольку судебная защита права кредитора по требованию о взыскании денежных сумм от должника может быть осуществлена не толь-

ко в исковом производстве, но и путем выдачи судебного приказа, что является упрощенной процедурой рассмотрения дел данной категории, подача кредитором заявления о выдаче судебного приказа с соблюдением положений, предусмотренных ст.ст. 123, 124 ГПК РФ, прерывает течение срока исковой давности, так же как и подача в установленном порядке искового заявления по указанным выше требованиям.

В случае своевременного исполнения истцом всех требований, изложенных в определении судьи об оставлении заявления без движения, а также при отмене определения о возврате заявления данное заявление в силу п. 2 ст. 136 ГПК РФ считается поданным в день его первоначального представления в суд, и именно с этого времени прерывается течение срока исковой давности. Со времени первоначального обращения в суд с заявлением прерывается течение срока исковой давности и в случае отмены определения судьи об отказе в принятии искового заявления.

Если исковое заявление было возвращено истцу ввиду не устранения им недостатков, указанных в определении об оставлении заявления без движения, течение срока исковой давности не прерывается, поскольку только предъявление иска с соблюдением установленных законом требований прерывает течение срока исковой давности.

Увеличение или уменьшение истцом размера исковых требований до принятия судом решения (ст. 39 ГПК РФ) не изменяет момента перерыва течения срока исковой давности, наступившего в связи с предъявлением иска в установленном порядке.

Течение срока исковой давности по требованию к привлеченному судом другому ответчику (ст. 40 ГПК РФ) или второму ответчику прерывается в день заявления истцом соответствующего ходатайства, а при отсутствии такого ходатайства - с момента привлечения судом этого ответчика к участию в деле.

При исследовании обстоятельств, связанных с совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга (статья 203 ГК РФ), необходимо в каждом случае устанавливать, когда конкретно были совершены должником указанные действия, имея при этом в виду, что перерыв течения срока исковой давности может иметь место лишь в пределах срока давности, а не после его истечения.

К действиям, свидетельствующим о признании долга в целях перерыва течения срока

исковой давности, исходя из конкретных обстоятельств, в частности, могут относиться:

- признание претензии;

- частичная уплата должником или с его согласия другим лицом основного долга и/или сумм санкций, равно как и частичное признание претензии об уплате основного долга, если последний имеет под собой только одно основание, а не складывается из различных оснований;

- уплата процентов по основному долгу;

- изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или рассрочке платежа);

- акцепт инкассового поручения.

При этом в тех случаях, когда обязательство предусматривало исполнение по частям или в виде периодических платежей и должник совершил действия, свидетельствующие о признании лишь какой-то части (периодического платежа), такие действия не могут являться основанием для перерыва течения срока исковой давности по другим частям (платежам).

Совершение работником должника действий по исполнению обязательства, свидетельствующих о признании долга, прерывает течение срока исковой давности при условии, что эти действия входили в круг его служебных (трудовых) обязанностей или основывались на доверенности либо полномочии работника на совершение таких действий явствовало из обстановки, в которой он действовал (абзац второй пункта 1 статьи 182 ГК РФ).

Поскольку течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга, исковая давность не может прерываться посредством бездействия указанного лица.

Признание обязанным лицом основного долга, в том числе в форме его уплаты, само по себе не может служить доказательством, свидетельствующим о признании дополнительных требований кредитора (в частности, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами), а также требований по возмещению убытков, и, соответственно, не может расцениваться как перерыв течения срока исковой давности по дополнительным требованиям и требованию о возмещении убытков.

Течение срока исковой давности в случае оставления иска без рассмотрения (ст. 204 ГК РФ)

Если иск оставлен судом без рассмотрения, то начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности продолжается в общем порядке.

Если судом оставлен без рассмотрения иск, предъявленный в уголовном деле, то начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности приостанавливается до вступления в законную силу приговора, которым иск оставлен без рассмотрения; время, в течение которого давность была приостановлена, не засчитывается в срок исковой давности. При этом если остающаяся часть срока менее шести месяцев, она удлиняется до шести месяцев.

Буквальное толкование п. 1 ст. 204 ГК РФ указывает на то, что течение срока исковой давности продолжается уже после того, как иск оставлен судом без рассмотрения. В действующей формулировке речь идет не об исчислении (определении) срока, а о продолжении такового, после того как иск оставлен судом без рассмотрения. Период времени со дня предъявления иска и до дня вступления в законную силу определения суда об оставлении иска без рассмотрения подлежит исключению из срока исковой давности.

6. Восстановление исковой давности

Статья 205 ГК предусматривает восстановление срока исковой давности в исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (например: тяжелая болезнь, длительная временная нетрудоспособность вследствие заболевания или травмы, продолжительностью более шести месяцев, беспомощное состояние, неграмотность, переезд на место жительства в другой населенный пункт, смена места пребывания, смерть близкого родственника и т.п.). В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г., предлагается предусмотреть восстановление срока исковой давности для граждан и юридических лиц, если предъявлению иска препятствовало такое обстоятельство, как неизвестность или неопределенность личности ответчика.

Согласно абз. 2 п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Пленума ВАС РФ от 28.02.1995 г. N 2/1 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», срок исковой давности, пропущенный юридическим лицом, а также гражданином-предпринимателем по требованиям, связанным с осуществлением им предпринимательской деятельности, не подлежит восстановлению независимо от причин его пропуска.

Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев - в течение срока давности.

7. Окончание (истечение) срока исковой давности

С истечением срока исковой давности по главному требованию истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям (статья 207 ГК РФ).

Таким образом, при истечении срока исковой давности по требованию о возврате или уплате денежных средств истекает срок исковой давности по требованию об уплате процентов, начисляемых в соответствии со статьей 395 ГК РФ; при истечении срока исковой давности по требованию о возвращении неосновательного обогащения (статьи 1104, 1105 ГК РФ) истекает срок исковой давности по требованию о возмещении неполученных доходов (пункт 1 статьи 1107 ГК РФ). Дата вынесения решения о взыскании основного долга или дата исполнения решения о взыскании долга значения не имеет.

Исковая давность на взыскание процентов, уплачиваемых заемщиком на сумму займа в размере и в порядке, определяемых пунктом 1 статьи 809 ГК РФ, истекает в момент истечения срока исковой давности по требованию о возврате основной суммы займа (кредита). При этом, если стороны договора займа (кредита) установили в договоре, что указанные проценты подлежат уплате позднее срока возврата основной суммы займа (кредита), срок исковой давности по требованию об уплате суммы таких процентов, начисленных до наступления срока возврата займа (кредита), исчисляется отдельно по этому обязательству и не зависит от истечения срока исковой давности по требованию о возврате основной суммы займа (кредита).

II.

Исчисление сроков исковой давности по отдельным категориям споров

Сроки исковой давности по страховым правоотношениям

При суброгации (ст. 965 ГК РФ) страховщик занимает место страхователя (выгодоприобретателя) в отношениях с лицом, ответственным за убытки. В силу ст. 387 ГК РФ права кредитора по обязательству переходят к другому лицу на основании закона и наступления указанных в нем обстоятельств, в том числе при суброгации страховщику прав кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая.

Таким образом, при суброгации не возникает нового обязательства, а происходит перемена лиц в существующем обязательстве.

Согласно ст. 201 ГК РФ перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

Таким образом, исчисление срока исковой давности начинается с того момента, когда у страхователя возникло право на требование к такому лицу, то есть с момента причинения вреда.

Требование о возмещении ущерба в порядке суброгации относится к требованиям о возмещении вреда, срок исковой давности по которым – 3 года.

Исчисление срока исковой давности по договору имущественного страхования (в том числе, КАСКО, ОСАГО)

Согласно ст. 966 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования, за исключением договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, составляет два года. Срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, составляет три года (ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Поскольку в специальной норме, регулирующей срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования, не определен момент, с

которого должен исчисляться срок исковой давности, подлежит применению общее правило о начальном моменте исчисления срока исковой давности, предусмотренное ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно указанной норме течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила устанавливаются данным кодексом и иными законами. По обязательствам с определенным сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения. По обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется льготный срок для исполнения такого требования, исчисление исковой давности начинается по окончании указанного срока. По регрессным обязательствам течение исковой давности начинается с момента исполнения основного обязательства.

В соответствии со ст. 314 Гражданского кодекса Российской Федерации, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода. В случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства. Обязательство, не исполненное в разумный срок, а равно обязательство, срок исполнения которого определен моментом востребования, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства.

Из п. 1 ст. 929 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что обязательство по выплате страхового возмещения возникает на основании заключенного сторонами договора страхования. После вступления договора страхования в силу у страховщика возникает обязанность выплатить при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) определенную денежную сумму в порядке, на условиях и в сроки, которые указаны в договоре.

Таким образом, течение срока исковой давности, предусмотренного ст. 966 Гражданского кодекса Российской Федерации, начинается по истечении срока исполнения обязательства, а не с момента наступления страхового случая.

Иное толкование противоречит положениям ст. 200 указанного Кодекса об определении начального момента исчисления срока исковой давности и правилам соотношения срока исполнения обязательства, предусмотренного ст. 314 того же Кодекса, и срока исковой давности.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 09.11.2010 г. N 1469-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компаний «Эссар Стил Лимитед» и «Азия Моторворкс Лимитед», акционерного коммерческого банка «Пробизнесбанк», открытого акционерного общества «Первое Российское страховое общество», обществ с ограниченной ответственностью «Дон Агро» и «Цимлянское», а также гражданина Ильющенкова Виктора Геннадьевича на нарушение конституционных прав и свобод абзацем вторым пункта 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 246 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации», условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования) (п. 1. ст. 943 Гражданского кодекса Российской Федерации); при заключении договора страхования страхователь и страховщик могут договориться об изменении или исключении отдельных положений правил страхования и о дополнении правил (п. 3 ст. 943 указанного Кодекса).

В силу ст. 942 Гражданского кодекса Российской Федерации к существенным условиям договора страхования относится условие о страховом случае - событии, на случай наступления которого осуществляется страхование. При этом подп. 2 п. 1 ст. 942 Гражданского кодекса Российской Федерации предписывает страховщику и страхователю при заключении договора достигнуть соглашения о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование и с наступлением которого связывается возникновение обязанности страховщика выплатить страховое возмещение или страховую сумму.

В силу п. 1 ст. 961 Гражданского кодекса Российской Федерации страхователь обязан уведомить страховщика о наступлении страхового случая. Неисполнение данной обязанности дает страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение (п. 2 ст. 961 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом определение в договоре страхования или стандартных правилах страхования соответствующего порядка исполнения обязанностей участников договора страхования, в том числе установление срока уведомления страховщика о наступлении страхового случая, указание перечня документов, которые должен приложить страхователь к уведомлению, определение срока, в течение которого страховщик должен принять решение о выплате (или об отказе в выплате) и осуществить выплату, позволяет сторонам, а в случае спора - суду, исследуя возникшее между сторонами страховое правоотношение, точно установить в каждом конкретном деле не только момент возникновения соответствующей обязанности у одной стороны (страховщика), но и момент возникновения у другой стороны права требовать ее исполнения и защиты своего права в случае его нарушения страховщиком.

Если страховщик письменно известил страхователя об отказе в страховой выплате, а именно в это время страхователь узнал о нарушении своего права (ранее он рассчитывал на выплату страхового возмещения в добровольном порядке без обращения в суд), срок

исковой давности следовало исчислять либо с того времени, когда истец узнал о нарушении своего права (отказ в выплате страхового возмещения), либо с того момента, когда истец должен был узнать о нарушении своего права на получение страховой выплаты, а именно с момента истечения срока исполнения страховщиком своего обязательства, предусмотренного Правилами страхования.

Сроки исковой давности при перемене лиц в обязательстве

Перемена лиц в обязательстве (уступка права требования, реорганизация юридического лица, наследование и т.д.) не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

Например:

Пунктом 2 статьи 181 ГК РФ установлено, что срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Согласно ст. 196 ГК РФ и п. 1 ст. 200 ГК РФ общий срок исковой давности устанавливается в три года. Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила устанавливаются настоящим Кодексом и иными законами.

В соответствии со ст. 1110 ГК РФ при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное.

По смыслу приведенных правовых норм к наследнику переходят все права и обязанности наследодателя. Универсальное наследственное правопреемство устанавливает, что все действия, совершенные до вступления правопреемника в процесс обязательны для него в той мере, в какой они были бы обя-

зательны для лица, которое правопреемник заменил.

Это означает, что правопреемник продолжает участие в процессе правопреемника и к нему переходят все процессуальные права и обязанности, которыми мог бы воспользоваться правопреемник.

Это касается и заявления о применении исковой давности, и названное правопреемство не влечет изменений ни сроков исковой давности, ни порядка их исчисления.

Замена стороны в исполнительном производстве не прерывает течения срока предъявления исполнительного листа ко взысканию.

Постановлением судебного пристава-исполнителя К-го районного отдела Управления Федеральной службы судебных приставов по Нижегородской области от 18.11.2010 г. было возбуждено исполнительное производство №*** в отношении К.

02.12.2010 г. в рамках исполнительного производства у К. изъято арестованное имущество – автомобиль ВАЗ-21150.

К. обратился в суд с жалобой на указанные действия судебного пристава-исполнителя, мотивировав свои требования тем, что исполнительное производство было возбуждено на основании исполнительного листа, срок предъявления которого взыскателем был пропущен.

Заинтересованное лицо – судебный пристав-исполнитель - с жалобой не согласен.

Решением районного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам, в удовлетворении жалобы К. отказано.

Постановлением президиума областного суда вышеуказанные судебные постановления отменены, жалоба К. на действия судебного пристава-исполнителя удовлетворена по следующим основаниям.

При разрешении жалобы К. на действия судебного пристава-исполнителя судами допущено существенное нарушение норм материального права – ст.ст. 21, 31, 52 ФЗ «Об исполнительном производстве», ст. 201 ГК РФ.

Отказывая К. в удовлетворении жалобы, районный суд (и с ним согласилась судебная коллегия) пришел к выводу о том, что срок предъявления исполнительного листа ко взысканию не пропущен, поскольку исполнительный лист был выдан 11.01.2010

г. на основании судебного акта, принятого 21.12.2009 г. и вступившего в законную силу 11.01.2010 г.

Данные выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а также вышеуказанным нормам материального права.

Пунктом 1 ст. 21 ФЗ «Об исполнительном производстве» установлено, что исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в частях 2, 4 и 7 настоящей статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу или окончания срока, установленного при предъявлении отсрочки или рассрочки его исполнения.

Из материалов дела следует, что решением районного суда, вступившим в законную силу 09.04.2007 г., с К. в пользу Банка взыскана задолженность по кредитному договору в размере *** руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере *** руб.

Определением районного суда от 21.12.2009 г., вступившим в законную силу 11.01.2010 г., произведена замена взыскателя – Банка на коллекторское агентство. Исполнительный лист выдан 11.01.2010 г.

В материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие, что по указанному выше решению был ранее выдан исполнительный лист, который предъявлялся к исполнению в установленном законом порядке.

Как установлено судом и подтверждается доказательствами по делу, исполнительный лист был предъявлен к исполнению коллекторским агентством 09.11.2010 г., то есть спустя 3 года после вступления в силу решения районного суда.

Согласно абз. 1 п. 1 ст. 31 ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства, если истек и не восстановлен судом срок предъявления исполнительного документа к исполнению.

Доказательствами по делу не подтверждено, что судом был восстановлен срок предъявления исполнительного листа к исполнению.

При таких обстоятельствах у судебного пристава-исполнителя отсутствовали право-

вые основания для возбуждения исполнительного производства и совершения исполнительных действий: ареста имущества должника и изъятия этого имущества.

Выводы районного суда и судебной коллегии о том, что срок предъявления исполнительного листа подлежит исчислению с 11.01.2010 г. – момента вступления в законную силу определения Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 21.12.2009 г. о замене взыскателя, основаны на неправильном толковании норм материального права.

Согласно ст. 52 ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга и другое) судебный пристав-исполнитель на основании судебного акта, акта другого органа или должностного лица производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником. Для правопреемника все действия, совершенные до его вступления в исполнительное производство, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для стороны исполнительного производства, которую правопреемник заменил.

В силу ст. 201 ГК РФ перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

Из системного толкования указанных норм закона следует, что замена стороны в исполнительном производстве, а в данном случае взыскателя, не прерывает течения срока предъявления исполнительного листа ко взысканию. Данный срок подлежит исчислению с момента вступления в силу решения суда, а именно с 09 апреля 2007 г.

Ссылка районного суда и судебной коллегии на то, что должник К. не обжаловал определение районного суда от 21.12.2009 г., не может служить основанием для изменения порядка исчисления срока предъявления исполнительного листа ко взысканию.

Как следует из материалов дела, вопрос о замене взыскателя был разрешен районным судом в тот период, когда трехлетний срок предъявления исполнительного листа ко взысканию у первоначального взыскателя – Банка - не истек.

Правопреемник Банка – коллекторское агентство - с момента получения исполни-

тельного листа 11.01.2010 г. и до истечения срока его предъявления к исполнению (до 09.04.2010 г.) к судебному приставу-исполнителю с заявлением о возбуждении исполнительного производства не обращался.

Без устранения допущенной судебной ошибки невозможна защита и восстановление прав К., которые связаны с возложением на него обязанности по выплате денежных сумм в принудительном порядке при отсутствии законных оснований, на основании незаконного постановления о возбуждении исполнительного производства, а следовательно, лишения его права на имущество, собственности (денежных средств, автомобиля) без установленных законом оснований (ст. 35 Конституции РФ, ст. 1 Протокола №1 к Конвенции).

(Постановление президиума областного суда № 44-з-50/2011).

Сроки исковой давности по оспоримой и ничтожной сделке

К требованиям о признании недействительной оспоримой сделки не применяются общие правила, установленные ст. 200 ГК РФ о начале течения срока исковой давности. В силу п. 2 ст. 181 ГК РФ годичный срок давности по указанным сделкам следует исчислять со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (п. 1 ст. 179 ГК РФ), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

По требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки, срок исковой давности (3 года) в силу п. 1 ст. 181 ГК РФ исчисляется со дня, когда началось исполнение такой сделки. Таким образом, течение указанного срока по данным требованиям определяется не субъективным фактором - осведомленностью заинтересованного лица о нарушении его прав, а объективными обстоятельствами, характеризующими начало исполнения сделки. Такое правовое регулирование обусловлено характером соответствующих сделок как ничтожных, которые недействительны с момента совершения независимо от признания их таковыми судом (пункт 1 статьи 166 ГК Российской Федерации), а значит, не имеют юридической силы, не создают каких-либо прав и

обязанностей как для сторон по сделке, так и для третьих лиц.

Следовательно, поскольку право на предъявление иска в данном случае связано с наступлением последствий исполнения ничтожной сделки и имеет своей целью их устранение, именно момент начала исполнения такой сделки, когда возникает производный от нее тот или иной неправовой результат, в действующем гражданском законодательстве избран в качестве определяющего для исчисления давностного срока. Выяснение же в каждом конкретном случае, с какого момента ничтожная сделка начала исполняться, относится к полномочиям соответствующих судов.

При этом к сроку исковой давности по ничтожным сделкам применяются общие правила об исковой давности, а именно положения статей 195, 198-207 ГК Российской Федерации, в том числе о возможности приостановления срока давности (статья 202), перерыве его течения (статья 203) и о восстановлении давности (статья 205).

Если заявлен иск о признании права собственности на имущество на основании сделки, которая ничтожна, так как не соответствует требованиям закона, то возражение ответчика о ничтожности сделки не может быть принято во внимание, если пропущен трехлетний срок исковой давности, о применении которого заявлено истцом.

Обоснование: В этой ситуации лицо на основании сделки, не соответствующей закону, владело имуществом как своим собственным более трех лет, несло расходы по содержанию, уплачивало налоги, т.е. считало себя собственником.

Сделка могла быть оспорена по основаниям, предусмотренным ст. 168 ГК РФ, что было сделано, но не путем предъявления самостоятельных требований, а путем указания на это обстоятельство в судебном заседании. Такая оговорка по смыслу п. 1 ст. 166 ГК РФ допустима. Однако указание на ничтожность сделки вне зависимости от того, допущено оно в судебном процессе в качестве довода или заявлено в качестве самостоятельного искового требования, должно быть подвержено сроку исковой давности, так как подобным заявлением осуществляется защита гражданского права, а исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (ст. 195 ГК РФ).

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе. Буквальный смысл приведенной выше нормы состоит в том, что суд вправе, но не обязан применять последствия ничтожности сделки, в том числе в виде реституции. Применение последствий недействительности сделки является субъективным правом, принадлежащим лицам, права и законные интересы которых защищаются путем реализации этого права. Участники гражданских правоотношений свободны в осуществлении своих прав, поэтому по общему правилу суд не должен иметь права применять последствия ничтожной сделки по собственной инициативе (при отсутствии соответствующего иска заинтересованного лица).

Применение срока исковой давности по сделкам, по которым предусмотрено исполнение обязательства в определенные сроки (на примере кредитного договора с условием взимания ежемесячной комиссии за ведение ссудного счета)

Сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

В соответствии с пунктом 1 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации по кредитному договору банк или иная кредитная организация обязуется предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за нее.

Согласно части 1 статьи 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 «О банках

и банковской деятельности» (в редакции, действовавшей на момент заключения кредитного договора) процентные ставки по кредитам, вкладам (депозитам) и комиссионное вознаграждение по операциям устанавливаются кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом.

К банковским операциям статьей 5 названного закона, в том числе, отнесено открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

При этом по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету (пункт 1 статьи 845 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из Положения «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации» (утвержденного Банком России 26 марта 2007 г. N 302-П) следует, что условием предоставления и погашения кредита (кредиторская обязанность банка) является открытие и ведение банком ссудного счета.

Ссудные счета представляют собой счета, используемые для отражения в балансе банка образования и погашения ссудной задолженности, то есть операций по предоставлению заемщикам и возврату ими денежных средств (кредитов) в соответствии с заключенными кредитными договорами.

Таким образом, ссудный счет не является банковским счетом физического лица, то есть банковской операцией, в том смысле, который следует из части 1 статьи 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 «О банках и банковской деятельности», в связи с чем действия банка по открытию и ведению ссудного счета не являются банковской услугой, оказываемой заемщику, а являются обязанностью банка, носящей публично-правовой характер.

Нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 2 декабря 1990 г. «О банках и банковской деятельности», иных нормативных правовых актов возможность взимания такого вида комиссии, как самостоятельного платежа с заемщика, не предусмотрена, в связи с чем

условие кредитного договора о комиссии за ведение ссудного счета является недействительным (ничтожным).

Согласно ст. 190 ГК РФ недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге), возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Поскольку условие кредитного договора об уплате комиссионного вознаграждения за открытие и ведение ссудного счета является недействительным (ничтожным) и, учитывая, что ведение ссудного счета не является услугой, предоставленной заемщику, уплаченная во исполнение этого условия договора сумма подлежит взысканию в порядке п. 2 ст. 167 ГК РФ в пользу потребителя.

Вместе с тем при разрешении споров, связанных с применением последствий недействительности ничтожных сделок, следует учитывать п. 1 ст. 181 ГК РФ, устанавливающий порядок исчисления срока исковой давности, а также положения ст.ст. 8, 153, 314, 420, 421, 422, 425 ГК РФ.

В соответствии с п.п. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ).

Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 420 ГК РФ).

Согласно ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

Окончание срока действия договора не ос-

вобождает стороны от ответственности за его нарушение (п. 4).

Таким образом, после заключения кредитного договора, содержащего, в том числе, условие о выплате ежемесячной комиссии за ведение ссудного счета, у заемщика возникает обязательство по выплате кредитору (Банку) предусмотренных договором сумм (оплаты кредита, процентов по нему, неустоек, комиссий, иных платежей).

Основания прекращения обязательств установлены главой 26 ГК РФ (исполнение, отступное, зачет, совпадение должника и кредитора в одном лице, новация, прощение долга, невозможность исполнения, акт государственного органа, смерть, ликвидация юридического лица, условия договора).

Также обязательство может быть прекращено в случае признания сделки (части сделки) недействительной, поскольку в силу ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре, возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Поскольку выплата комиссии за ведение ссудного счета обусловлена наличием такого условия сделки, то к этим правоотношениям подлежит применению срок исковой давности, установленный п. 1 ст. 181 ГК РФ, - 3 года, который подлежит исчислению с момента начала исполнения сделки.

Иной порядок исчисления срока исковой давности по сделкам не установлен.

Пункт 2 ст. 200 ГК РФ, устанавливающий, что по обязательствам с определенным сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения, применительно к обязательствам, возникшим на основании сделки, регулирует порядок исчисления сроков исковой давности по сделке, которая не признана недействительной (ничтожной).

Момент начала исполнения сделки подлежит установлению при разрешении спора. Данный момент не всегда может совпадать с датой заключения договора. Если заключен договор, но деньги перечислены Банком позднее, то начало течения срока исковой

давности следует исчислять с момента поступления денежных средств гражданину на счет. Срок исковой давности подлежит применению и по кредитному договору, действие которого не прекращено (срок исполнения договора не истек, договор не расторгнут). Взыскание выплаченной комиссии, в том числе ежемесячной, и прекращение обязательств по ее выплате на будущее, если договор не прекращен, является последствием недействительности условия сделки, которым установлена данная комиссия. Если срок исковой давности не пропущен или восстановлен судом, взысканию подлежат все суммы выплаченной комиссии.

Исковая давность по наследственным правоотношениям

По делам особого производства, к которым отнесены дела об установлении факта принятия наследства, ввиду отсутствия спора о праве исковая давность не применяется.

К исковым требованиям наследников о признании права собственности на наследственное имущество применяется общий срок исковой давности (3 года), течение которого начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Споры, связанные с признанием права собственности на наследственное имущество, в том числе на основании факта принятия наследства одним из способов, установленных ст. 1153 ГК РФ, при наличии другого наследника, принявшего наследство и получившего свидетельство о праве собственности на наследственное имущество, а также зарегистрировавшего свое право на недвижимое наследственное имущество в установленном законом порядке, не отнесены законом (ст. 208 ГК РФ) к спорам, на которые не распространяется исковая давность.

При рассмотрении споров о восстановлении права на долю в общей долевой собственности по аналогии закона подлежат применению ст.ст. 301, 302 ГК РФ. На это требование распространяется общий срок исковой давности, предусмотренный статьей 196 ГК РФ.

Течение срока исковой давности по искам, направленным на оспаривание зарегистрированного права начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о соответствующей записи в ЕГРП. При этом сама по себе запись в ЕГРП о праве или обременении

недвижимого имущества не означает, что со дня ее внесения в ЕГРП лицо знало или должно было знать о нарушении права. Поскольку законом не установлено иное, к искам, направленным на оспаривание зарегистрированного права, применяется общий срок исковой давности, предусмотренный ст. 196 ГК РФ.

Вместе с тем в силу абз. 5 ст. 208 ГК РФ в случаях, когда нарушение права истца путем внесения недостоверной записи в ЕГРП не связано с лишением владения, на иск, направленный на оспаривание зарегистрированного права, исковая давность не распространяется (п.п. 42, 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №10/22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Срок предъявления требований кредитора к наследникам

Согласно ст. 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно. При этом каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества (п. 1).

Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований. До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к исполнителю завещания или к наследственному имуществу. В последнем случае суд приостанавливает рассмотрение дела до принятия наследства наследниками или перехода выморочного имущества в порядке наследования к Российской Федерации, субъекту Федерации или муниципальному образованию. При предъявлении требований кредиторами наследодателя срок исковой давности, установленный для соответствующих требований, не подлежит перерыву, приостановлению или восстановлению (п. 3).

Таким образом, кредиторы наследодателя вправе предъявить свои претензии:

- до принятия наследниками наследства - к исполнителю завещания либо к наследственному имуществу;
- после принятия наследниками наследства - к принявшим наследство наследникам.

Право требования кредитора наследодателя возникает в момент наступления срока исполнения обязательства самим наследодателем. Но субъект, к которому направлено данное требование, может меняться: первоначальным субъектом является наследодатель, а после его смерти таким субъектом становится наследник. Поэтому право требования кредитора наследодателя к наследнику возникает со дня смерти наследодателя. До названного момента у кредитора наследодателя существует право требования к самому наследодателю, возникающее с момента наступления срока исполнения обязательства наследодателем; к наследнику кредитор не может предъявить требование до смерти наследодателя.

В соответствии с п. 4 ст. 1152 ГК РФ, принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

Таким образом, срок исковой давности по требованиям кредитора к наследникам по долгам наследодателя следует исчислять со дня открытия наследства – дня смерти наследодателя (п. 1 ст. 1114 ГК РФ)

Исковая давность по виндикационному иску

Исковая давность по виндикационному иску составляет 3 года (ст. 196 ГК РФ). Течение срока исковой давности начинается с того момента, когда собственник (или законный владелец) узнал о нарушении своего права лицом, к которому может быть предъявлен виндикационный иск.

Исковая давность в отношении самовольной постройки

Исковая давность на требование о сносе самовольной постройки не распространяется вне зависимости от того, обусловлена необходимость сноса защитой частных или публичных интересов, поскольку отношения по сносу самовольной постройки близки к отношениям по устранению нарушений, не связанных с лишением права (негативному иску), а нарушения, производимые существованием самовольной постройки, носят длящийся ха-

рактер. В соответствии с п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №10/22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» на требование о сносе самовольной постройки, создающей угрозу жизни и здоровью граждан, исковая давность не распространяется.

Исковая давность по требованиям о возмещении вреда здоровью

При рассмотрении иска по данной категории дел (к примеру, о назначении или перерасчете сумм в возмещение вреда), предъявленного по истечении трех лет со времени возникновения права на удовлетворение требований о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, следует иметь в виду, что в силу статьи 208 ГК РФ выплаты за прошлое время взыскиваются не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска. Вместе с тем суд вправе взыскать сумму возмещения вреда и за период, превышающий три года, при условии установления вины ответчика в образовавшихся недоплатах и несвоевременных выплатах гражданину (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. N 1).

В соответствии со статьей 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Однако требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска.

Анализ содержания вышеприведенной нормы позволяет сделать вывод о том, что ее положения подлежат применению в случаях первичного обращения граждан с требованиями о возмещении вреда, т.е. когда суммы возмещения вреда ранее не назначались и не выплачивались.

Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 года N 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», регулирующий спорные правоотношения, не содержит положений, препят-

ствующих взысканию за прошлое время своевременно не полученных пострадавшими лицами сумм возмещения вреда, причиненного их здоровью вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, когда задолженность образовалась по вине органов, обязанных осуществлять такие выплаты, следовательно, положения статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат применению при разрешении требований о возмещении вреда, причиненного здоровью граждан, оказавшихся в зоне влияния радиационного излучения в момент указанной катастрофы.

Иное толкование положений данной нормы приводило бы к ущемлению законных интересов указанных лиц, нарушению закрепленного в статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципа равенства всех перед законом и судом, противоречило бы ее статье 42, а также вступало бы в противоречие с целями, перечисленными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, исключающей не соответствующие этим целям ограничения прав граждан.

Сроки исковой давности по неосновательному обогащению

В соответствии со ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

Срок исковой давности по требованиям о взыскании неосновательного обогащения составляет три года и начинается течь с того момента, когда потерпевший должен был узнать о том, что иное лицо обогатилось за его счет.

Исковая давность по жилищным спорам

Если в Жилищном кодексе Российской Федерации не установлены сроки исковой давности для защиты нарушенных жилищных прав, то к спорным жилищным отношениям применяются сроки исковой давности, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации (статьи 196, 197 ГК РФ), и иные положения главы 12 Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности (часть 1 статьи 7 ЖК РФ). При этом

к спорным жилищным отношениям, одним из оснований возникновения которых является договор (например, договор социального найма жилого помещения, договор найма специализированного жилого помещения, договор поднайма жилого помещения, договор о вселении и пользовании жилым помещением члена семьи собственника жилого помещения и другие), применяется общий трехлетний срок исковой давности (статья 196 ГК РФ).

Иск о выкупе жилого помещения может быть предъявлен органом государственной власти или органом местного самоуправления в течение двух лет с момента направления собственнику жилого помещения извещения о принятом ими решении об изъятии принадлежащего ему жилого помещения (часть 9 статьи 32 ЖК РФ). Пропуск данного срока является основанием к отказу в иске о выкупе жилого помещения.

Требования о признании недействительными решения о предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма и заключенного на его основании договора социального найма подлежат разрешению исходя из аналогии закона (часть 1 статьи 7 ЖК РФ) применительно к правилам, установленным статьей 168 ГК РФ, о недействительности сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам, а также пунктом 1 статьи 181 ГК РФ, предусматривающим трехгодичный срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки, течение которого начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Требования о признании недействительными решения о предоставлении гражданину специализированного жилого помещения и заключенного на его основании договора найма специализированного жилого помещения подлежат разрешению исходя из аналогии закона (часть 1 статьи 7 ЖК РФ) применительно к правилам, установленным статьей 168 ГК РФ, о недействительности сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам, а также пунктом 1 статьи 181 ГК РФ, предусматривающим трехгодичный срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки, течение которого начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Если на вселение лица в жилое помещение не было получено письменного согласия нанимателя и (или) членов семьи нанимателя, а также согласия наймодателя, когда оно необходимо (часть 1 статьи 70 ЖК РФ), то такое вселение следует рассматривать как незаконное и не порождающее у лица прав члена семьи нанимателя на жилое помещение. В таком случае наймодатель, наниматель и (или) член семьи нанимателя вправе предъявить к вселившемуся лицу требование об устранении нарушений их жилищных прав и восстановлении положения, существовавшего до их нарушения (пункт 2 части 3 статьи 11 ЖК РФ), на которое, исходя из аналогии закона (часть 1 статьи 7 ЖК РФ), применительно к правилам, предусмотренным статьей 208 ГК РФ, исковая давность не распространяется (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»).

Член товарищества собственников жилья вправе обратиться в суд с заявлением об обжаловании решения общего собрания членов товарищества собственников жилья, в течение шести месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о принятом решении.

Мотивы: Статья 146 ЖК РФ, которая регулирует порядок организации и проведения общего собрания членов товарищества собственников жилья, не устанавливает порядок и сроки обжалования решений общего собрания членов товарищества собственников жилья.

Вместе с тем при решении вопроса, касающегося правомочий общего собрания членов товарищества собственников жилья ч. 3 ст. 146 ЖК РФ отсылает к положениям ст. 45 ЖК РФ, которая регулирует порядок проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, неотъемлемой частью которого является принятие решения по вопросам, отнесенным к компетенции такого собрания, а также порядок его обжалования.

Часть 6 ст. 46 ЖК РФ в связи с этим устанавливает, что собственник помещения в многоквартирном доме вправе обжаловать в суд решение общего собрания собственников помещений в этом доме, принятое с нарушением требований Жилищного кодекса Российской Федерации, в случаях, если он не принимал участие в собрании или голосовал

против принятия такого решения и если при этом таким решением нарушены его права и законные интересы. Заявление о таком обжаловании может быть подано в суд в течение шести месяцев со дня, когда указанный собственник узнал или должен был узнать о принятом решении.

Учитывая, что товарищество собственников жилья является одним из способов управления многоквартирным домом (ст. 161 ЖК РФ), член товарищества собственников жилья вправе обратиться в суд с заявлением об обжаловании решения общего собрания членов товарищества собственников жилья в течение шести месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о принятом решении.

Договор приватизации жилого помещения может быть оспорен по общим основаниям, установленным ГК РФ (п.6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993г. N8 (с последующими изменениями и дополнениями) «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»).

Требование о признании договора приватизации квартиры недействительным в части невключения в состав собственников приватизируемого жилья является оспоримой сделкой, срок исковой давности по которой установлен в 1 год (определение Верховного Суда РФ N56-В08-10).

Исковая давность по семейным спорам

На требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, когда в самом СК установлен срок для защиты нарушенного права (ст. 9 СК РФ). Правило распространения исковой давности на требования, вытекающие из семейных отношений, означает, что любое нарушенное право в области семейных правоотношений может быть защищено в исковом порядке по правилам гражданского судопроизводства независимо от времени, истекшего с момента его нарушения. Это связано с тем, что в семейном праве преобладают личные неимущественные права, имеющие длящийся характер, природа которых может потребовать их защиты в любое время.

Исковая давность не распространяется: на требования о расторжении брака; на требования о признании брака недействительным;

на требования об установлении отцовства; на требования о признании брачного договора недействительным; на требования о взыскании алиментов в течение всего срока действия права на их получение и т.д.

Исковая давность к семейным отношениям применяется лишь в строго определенных случаях, а именно: когда сроки для защиты нарушенных семейных прав предусмотрены в Семейном кодексе РФ:

1. Годичный срок исковой давности предусмотрен п. 3 ст. 35 СК для требований супруга, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации, другим супругом не было получено, о признании такой сделки недействительной. При этом срок исковой давности исчисляется со дня, когда супруг узнал или должен был узнать о совершении такой сделки;

2. Трехлетний срок исковой давности установлен п. 7 ст. 38 СК для требований разведенных супругов о разделе общего имущества. Здесь течение срока исковой давности начинается со дня, когда разведенный супруг узнал или должен был узнать о нарушении его прав на общее имущество другим супругом (п. 2 ст. 9 СК; п. 1 ст. 200 ГК РФ, п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (с изменениями и дополнениями));

3. Годичный срок исковой давности установлен п. 4 ст. 169 СК (а он отсылает, в свою очередь, к ст. 15 СК и ст. 181 ГК) для предъявления одним из супругов требования о признании брака недействительным, когда другой супруг скрыл от него наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции при вступлении в брак. В таких случаях срок исковой давности исчисляется со дня, когда супруг-истец узнал или должен был узнать о сокрытии болезни супругом-ответчиком, т.е. об обстоятельствах, дающих основание требовать признания брака недействительным (п. 2 ст. 9 СК; п. 1 ст. 200 ГК).

4. Исковая давность по оспариванию брачного договора. В соответствии со ст. 44 Семейного кодекса РФ брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, пред-

усмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для недействительности сделок.

Суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Условия брачного договора, нарушающие другие требования пункта 3 статьи 42 настоящего Кодекса, ничтожны.

Срок исковой давности для оспаривания брачного договора - один год со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых был заключен брачный договор, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания договора недействительным (п. 2 ст. 181 ГК РФ). Для исков о применении последствий недействительности ничтожных сделок законом установлен 3-летний срок исковой давности (п. 1 ст. 181 ГК РФ), который исчисляется со дня, когда началось исполнение сделки. Начало исполнения брачного договора далеко не всегда совпадает по времени с моментом вступления договора в законную силу. Датой начала исполнения брачного договора, условиями которого предусмотрены только последствия расторжения брака, следует признать дату расторжения брака. С этой даты и начинается течение 3-летнего срока исковой давности, предусмотренного законом для ничтожных сделок.

Давность обращения с иском в суд по трудовым спорам

Трудовое законодательство не содержит специальных норм, определяющих понятие исковой давности, основания приостановления и перерыва течения исковой давности, порядок применения исковой давности судом. Поскольку в законодательстве не урегулирован порядок применения судом сроков на обращение в суд, установленных в ст. 392 Трудового кодекса Российской Федерации, то следует на основании ч. 3 ст. 11 ГПК РФ применять норму, регулирующую сходные отношения (аналогию закона). Такой нормой может считаться ст. 199 ГК РФ.

Пунктом 2 ст. 199 ГК РФ установлено, что исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Таким образом, применение последствий пропуска срока на обращение с заявлением в суд за разрешением индивидуального трудового спора, установленного в ст. 392 Трудового кодекса Российской Федерации, возможно только по заявлению стороны, участвующей в деле (ответчика), сделанному до вынесения решения судом первой инстанции (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 03.12.2003 г., 24.12.2003 г. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2003 года»). Вместе с тем вопрос о пропуске срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора подлежит выяснению в судебном заседании как обстоятельство, имеющее значение для правильного разрешения спора.

Статья 392 Трудового кодекса Российской Федерации конкретизирует положение статьи 37 (часть 4) Конституции Российской Федерации о признании права на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения; сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, предусмотренные данной нормой, направлены на быстрое и эффективное восстановление нарушенных прав работника; своевременность обращения в суд зависит от волеизъявления работника; пропущенный по уважительным причинам срок может быть восстановлен судом, решающим данный вопрос с учетом всех обстоятельств конкретного дела, а отказ в восстановлении пропущенного срока - обжалован в вышестоящий суд (определения от 20 декабря 2005 года N 482-О, от 17 декабря 2008 года N 1087-О-О, от 5 марта 2009 года N 295-О-О, от 13 октября 2009 года N 1058-О-О и др.).

Предусмотренный частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации месячный срок для обращения в суд по спорам об увольнении, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (определения от 20 декабря 2005 года N 482-О, от 13 октября 2009 года N 1319-О-О и др.), выступает в качестве одного из необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений; сам по себе этот срок не может быть признан неразумным и несоразмерным, поскольку направлен на быстрое и эффективное восстановление

нарушенных прав работника в случае незаконного расторжения трудового договора и является достаточным для обращения в суд.

Связывая начало течения месячного срока исковой давности для обжалования увольнения с работы не с днем, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, а - в исключение из общего правила - с днем вручения работнику копии приказа об увольнении либо с днем выдачи трудовой книжки, законодатель исходил из того, что работник именно в этот день узнает о возможном нарушении своих трудовых прав и что своевременность обращения в суд за разрешением спора об увольнении зависит от его волеизъявления.

На основании ст. 84.1 ТК работодатель обязан выдать работнику в день увольнения (последний день работы) трудовую книжку и по письменному заявлению работника копии документов, связанных с работой, в частности копию приказа об увольнении с работы. Таким образом, получение работником копии приказа об увольнении зависит от его желания. Месячный срок для обращения в суд начинается исчисляться на следующий день после увольнения работника.

Если выдать работнику трудовую книжку в день увольнения невозможно в связи с его отсутствием либо отказом от получения ее на руки, срок обращения в суд по спорам об увольнении зависит от того, направлено ли работнику уведомление о необходимости явиться за трудовой книжкой либо дать согласие на отправку ее по почте. Если работодатель не направил работнику уведомление о необходимости получения трудовой книжки, то срок обращения в суд отодвигается на то время, когда она ему будет фактически вручена. Согласие работника на получение трудовой книжки по почте определяет, что со дня ее получения, подтвержденного уведомлением о вручении, начинается исчисляться срок исковой давности для обращения в суд.

При утере трудовой книжки работодателем срок обращения в суд определяется днем получения работником дубликата трудовой книжки.

Прекращение трудового договора на основании пункта 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации признается правомерным при условии, что сокращение численности или штата работников в действительности имело место. Вместе с

тем, с одной стороны работодатель не может быть ограничен в праве впоследствии восстановить упраздненную должность в штатном расписании в целях осуществления эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом; с другой стороны в таких случаях нельзя исключать возможность злоупотребления правом со стороны работодателя, использующего сокращение штата работников для увольнения конкретного лица.

Поскольку уволенный работник может узнать о восстановлении в штатном расписании должности, которую он ранее занимал, лишь по истечении предусмотренного частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации срока и поскольку только судом устанавливаются обстоятельства, свидетельствующие о нарушении прав этого работника, о чем он не знал и не мог знать на момент вручения ему копии приказа об увольнении либо выдачи трудовой книжки, суд, рассматривая в порядке части третьей статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации соответствующее ходатайство, не вправе отказать в восстановлении пропущенного процессуального срока без исследования фактических обстоятельств дела, которые могут послужить основанием для такого восстановления (*Определение Конституционного Суда РФ от 17.12.2008 г. N 1087-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Желиховской Людмилы Николаевны на нарушение ее конституционных прав положением статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации»*).

Согласно ст. 11 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» профсоюзы представляют и защищают права и интересы членов профсоюзов по вопросам индивидуальных трудовых и связанных с трудом отношений. Таким образом, сроки, установленные ст. 392, должны соблюдаться и выборным профсоюзным органом, представляющим интересы работника, при обращении в суд.

Обращение в прокуратуру с просьбой о защите нарушенных трудовых прав, не может быть признано уважительной причиной пропуска срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Например: 30 апреля 2010 г. О. обратился в суд с иском к МОУ СОШ №*** о восстановлении на работе, взыскании заработной

платы за время вынужденного прогула, мотивировав тем, что был уволен с 10.01.2010 г., о чем узнал 11.01.2010 г. С 11.01.2010 г. по 27.01.2010 г. он находился на лечении в больнице, с 28.01.2010 г. по 06.02.2010 г. находился на амбулаторном лечении, затем обратился в Министерство образования Нижегородской области с жалобой на ответчика, откуда получил ответ 13 марта 2010 г., 01 марта 2010 г. обратился с жалобой в прокуратуру, с ответом прокуратуры был не согласен, в связи с чем обратился с иском в суд, считая увольнение незаконным.

Ответчиком заявлено о применении исковой давности.

Решением районного суда, оставленным без изменения кассационным определением, О. в иске отказано по мотиву пропуска установленного ст. 392 ТК РФ срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Судами указано, что обстоятельств, свидетельствующих об уважительности пропуска месячного срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, О. суду не представлено. Доводы истца о том, что он пропустил срок обращения в суд, поскольку обращался за разрешением спора в Министерство образования и прокуратуру, не были приняты во внимание, поскольку законом установлен судебный порядок разрешения трудовых споров (кассационное определение №33-5467/2010).

Л. обратился в суд с иском о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, мотивировав свои требования тем, что приказом начальника ГУВД от 17.09.2010 г. №*** был уволен из органов внутренних дел РФ по п. «б» ч. 7 ст. 19 Закона РФ «О милиции», увольнение считает незаконным ввиду нарушения процедуры увольнения.

Ответчик заявил о пропуске Л. срока на обращение в суд.

Л., возражая против заявления ответчика, указал, что 15.10.2010 г. он обратился при беседе к руководству с вопросами о незаконности увольнения, на которые ему обещали дать ответ в течение 2-х месяцев, однако ответ так и не дали, а он добросовестно ждал этих ответов, полагая, что он обратился в комиссию по разрешению трудовых споров. Кроме того, у него (истца) тяжелое материальное положение, в связи с чем он не мог

выехать в г. Н. Новгород со своими вопросами, в январе и феврале 2011 г. тяжело болел.

Решением суда, оставленным без изменения кассационным определением, Л. в иске отказано по причине пропуска срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора. Судами было установлено, что Л. обратился в суд с иском по истечении 5 месяцев с момента вручения копии приказа об увольнении, а обращение в КТС, трудное финансовое положение, болезнь в январе-феврале 2011 г. (госпитализирован не был) не были признаны уважительными причинами пропуска процессуального срока на обращение в суд (кассационное определение №33-6096/2011).

В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» заявление работника о восстановлении на работе подается в районный суд в месячный срок со дня вручения ему копии приказа об увольнении или со дня выдачи трудовой книжки, либо со дня, когда работник отказался от получения приказа об увольнении или трудовой книжки, а о разрешении иного индивидуального трудового спора - в трехмесячный срок со дня, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права (ч. 1 ст. 392 ТК РФ, п. 6 ч. 1 ст. 23, ст. 24 ГПК РФ).

В соответствии с п. 5 указанного постановления Пленума при подготовке дела к судебному разбирательству необходимо иметь в виду, что в соответствии с ч. 6 ст. 152 ГПК РФ возражение ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора может быть рассмотрено судьей в предварительном судебном заседании. Признав причины пропуска срока уважительными, судья вправе восстановить этот срок (ч. 3 ст. 390 и ч. 3 ст. 392 ТК РФ). Установив, что срок обращения в суд пропущен без уважительных причин, судья принимает решение об отказе в иске именно по этому основанию без исследования иных фактических обстоятельств по делу (ч. 6 ст. 152 ГПК РФ).

Если же ответчиком сделано заявление о пропуске истцом срока обращения в суд (ч. 1 и 2 ст. 392 ТК РФ) или срока на обжалование решения комиссии по трудовым спорам

(ч. 2 ст. 390 ТК РФ) после назначения дела к судебному разбирательству (ст. 153 ГПК РФ), оно рассматривается судом в ходе судебного разбирательства.

В качестве уважительных причин пропуска срока обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, препятствовавшие данному работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора (например, болезнь истца, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи). Юридическая неосведомленность (неграмотность) работника не может служить основанием для восстановления пропущенного им срока на обращение в суд.

Сроки обращения в суд, установленные ст. 392 ТК РФ, по существу, являются сроками исковой давности. Регулируя вопрос об их восстановлении, ч. 3 этой статьи не рассматривает вопрос о приостановлении течения этих сроков.

В то же время эти сроки не учитывают положение ст. 13 Закона о процедуре медиации о сроках проведения процедуры медиации в случае, когда стороны трудового договора достигли соглашения о ее проведении. Такой срок на основании ст. 13 Закона о процедуре медиации по общему правилу должен быть не более 60 дней.

Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» внесены изменения в п. 1, 4 ч. 1 ст. 202 Гражданского кодекса РФ, согласно которым течение срока исковой давности приостанавливается, если стороны отношений заключили соглашение о проведении процедуры медиации. При этом течение срока исковой давности приостанавливается с момента заключения этого соглашения до момента прекращения процедуры медиации, определяемого в соответствии с названным законом.

Применяя нормы закона по аналогии, сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора не должны считаться пропущенными, если стороны воспользовались альтернативной процедурой

урегулирования споров, установленной действующим законодательством.

Согласно п. 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» при рассмотрении дела по иску работника, трудовые отношения с которым не прекращены, о взыскании начисленной, но не выплаченной ему заработной платы надлежит учитывать, что заявление работодателя о пропуске работником срока на обращение в суд само по себе не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования. В этом случае срок на обращение в суд не пропущен, так как нарушение носит длящийся характер и обязанность работодателя по своевременной и в полном объеме выплате работнику заработной платы, а тем более задержанных сумм сохраняется в течение всего периода действия трудового договора.

Если расчет при увольнении произведен после издания приказа об увольнении, то срок на обращение в суд с иском о взыскании компенсации за несвоевременное получение заработной платы подлежит исчислению с момента выплаты заработной платы (расчета при увольнении), а не с момента увольнения (если эти два момента не совпадают по времени).

Если государственный инспектор труда принял решение о восстановлении работника на работе, об отмене дисциплинарного взыскания, то срок, установленный ч. 1 ст. 392 Трудового кодекса Российской Федерации, при рассмотрении дела об оспаривании такого решения государственного инспектора труда подлежит применению по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 и ч. 3 ст. 192 ТК РФ к дисциплинарным взысканиям, в частности, относится увольнение работника. Работник имеет возможность обжалования дисциплинарного взыскания в государственную инспекцию труда и (или) в органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров (ч. 7 ст. 193 ТК РФ).

Положения ст. 83 ТК РФ предусматривают следующие основания прекращения трудового договора:

- восстановление на работе работника, ранее выполнявшего эту работу, по решению государственной инспекции труда или суда (п. 2 ч. 1 ст. 83 ТК РФ);

- отмена решения суда или отмена (признание незаконным) решения государственной инспекции труда о восстановлении работника на работе (п. 11 ч. 1 ст. 83 ТК РФ).

Исходя из приведенных положений ч. 1 ст. 83 ТК РФ и учитывая полномочия государственной инспекции труда, установленные абзацем вторым ст. 356 и абзацем шестым ст. 357 ТК РФ, можно сделать вывод о том, что государственный инспектор труда вправе устранить нарушения, допущенные в отношении работника, в том числе и при его увольнении, присущим данному органу административно-правовым способом - посредством вынесения обязательного для работодателя предписания об отмене приказа работодателя о применении к работнику дисциплинарного взыскания или приказа об увольнении работника.

Вынесенное государственным инспектором труда в адрес работодателя предписание об отмене приказа об увольнении работника может быть обжаловано работодателем в суд (ст. 361 ТК РФ).

Независимо от способа инициирования работодателем дела об оспаривании данного предписания в суде суд при рассмотрении такого дела проверяет законность увольнения работника, которого привлекают к участию в деле.

Срок обращения самого работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора, согласно ч. 1 ст. 392 ТК РФ, составляет по спорам об увольнении один месяц.

Поэтому в случае возбуждения в суде дела об оспаривании предписания об отмене приказа об увольнении работника за пределами указанного срока работодатель вправе заявить о применении последствий пропуска работником срока, установленного ч. 1 ст. 392 ТК РФ. Данный вопрос решается судом в каждом конкретном случае, исходя из уважительности причин пропуска работником этого срока («Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2011 г.).

Месячный срок, установленный ст. 392 Трудового кодекса Российской Федерации для споров об увольнении, подлежит применению к спорам о признании увольнения незаконным и об изменении формулировки причины увольнения, даже если работником не предъявляется требование о восстанов-

лении на работе, поскольку при разрешении таких споров суд проверяет законность увольнения работника (то есть рассматривает по существу спор об увольнении). (*«Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года»* (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07.11.2007 г.)).

Если истец не оспаривает наложенные на него до вынесения приказа об увольнении дисциплинарные взыскания (например, оспаривает лишь отсутствие повода для увольнения, нарушение порядка увольнения), то суд не проверяет законность и обоснованность их наложения.

Если же истец оспаривает все наложенные на него до вынесения приказа об увольнении дисциплинарные взыскания либо некоторые из них, то суд при проверке доводов истца проверяет (при наличии соответствующих заявлений ответчика) законность и обоснованность наложения дисциплинарных взысканий, в том числе с учетом соблюдения сроков на их оспаривание (*«Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2007 года»* (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 01.08.2007 г.)).

Положение части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 395 не препятствует возможности удовлетворения денежных требований работника в полном объеме - при условии признания этих требований правомерными органом, рассматривающим индивидуальный трудовой спор (*«Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 г. N 295-О-О «По запросу Облученского районного суда Еврейской автономной области о проверке конституционности части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации»*).

Когда требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения имущественных или иных прав, для защиты которых законом установлена исковая давность или срок обращения в суд (например, установленные ст. 392 сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора), на такое требование распространяются сроки исковой давности или обращения в суд, установленные законом для защиты прав, нарушение которых повлекло причинение морального вреда (п. 7 постановления

Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10).

Суд вправе рассмотреть самостоятельно предъявленный иск о компенсации причиненных истцу нравственных или физических страданий, поскольку в силу действующего законодательства ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10).

Если решением суда с работодателя в пользу работника взыскана заработная плата, то работник имеет право обратиться в суд с иском о взыскании денежной компенсации за задержку выплаты заработной платы на основании ст. 236 ТК РФ. При этом началом течения срока исковой давности является не дата вынесения судом решения о взыскании в пользу истца причитающихся ему выплат, а дата полного погашения работодателем задолженности перед работником (*«Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 августа 2011 г. N 16-В11-18»*).

Обращение работника в прокуратуру не прерывает течение срока, установленного ст. 392 Трудового кодекса РФ, только это обстоятельство не может служить уважительной причиной пропуска срока. Уважительной эта причина может быть признана при наличии ряда обстоятельств, например: доказанности истцом факта невозможности самостоятельного предъявления иска (состояние здоровья, возраст, иные объективные причины).

Исковая давность по возмещению вреда, причиненного работником работодателю

В силу статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, в течение **одного года** со дня обнаружения причиненного ущерба.

Днем обнаружения причиненного ущерба является день:

- подписания акта инвентаризации, акта проверки финансово-хозяйственной деятельности организации;
- вынесения судом приговора;
- установления административного проступка соответствующим государственным органом.

В соответствии с пунктом 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. N 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», если работодатель пропустил срок для обращения в суд, судья вправе применить последствия пропуска срока (отказать в иске), если о пропуске срока до вынесения судом решения заявлено ответчиком и истцом не будут представлены доказательства уважительности причин пропуска срока, которые могут служить основанием для его восстановления. К уважительным причинам пропуска срока могут быть отнесены исключительные обстоятельства, не зависящие от воли работодателя, препятствовавшие подаче искового заявления.

Работодатель вправе предъявить иск к работнику о взыскании сумм, выплаченных в счет возмещения ущерба третьим лицам, в течение одного года с момента выплаты работодателем данных сумм (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. N 52).

Работник может быть привлечен к материальной ответственности в полном размере на основании пункта 5 части первой статьи 243 ТК РФ, если ущерб причинен в результате преступных действий, установленных вступившим в законную силу приговором суда.

Учитывая, что наличие обвинительного приговора суда является обязательным условием для возможного привлечения работника к полной материальной ответственности по пункту 5 части первой статьи 243 ТК РФ, прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования или в суде, в том числе и по нереабилитирующим основаниям (в частности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, вследствие акта об амнистии), либо вынесение судом оправдательного приговора не может служить основанием для привлечения лица к полной материальной ответственности.

Если в отношении работника вынесен обвинительный приговор, однако вследствие акта об амнистии он был полностью или частично освобожден от наказания, такой работник может быть привлечен к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный работодателю, на основании пункта

5 части первой статьи 243 ТК РФ, поскольку имеется вступивший в законную силу приговор суда, которым установлен преступный характер его действий.

Невозможность привлечения работника к полной материальной ответственности по пункту 5 части первой статьи 243 ТК РФ не исключает право работодателя требовать от этого работника полного возмещения причиненного ущерба по иным основаниям (*Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 г. N 52 (ред. от 28.09.2010 г.) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю»*).

Если имеется отказной материал по факту обращения работодателя в правоохранительные органы с заявлением о привлечении работника к уголовной ответственности, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела несколько раз отменялось, последнее решение выходит за пределы годичного срока со дня обнаружения ущерба – эти обстоятельства не являются исключительными для восстановления срока для обращения в суд работодателя с иском к бывшему работнику о возмещении причиненного при исполнении трудовых обязанностей ущерба (недостача материальных ценностей, обнаруженная при ревизии). Данные обстоятельства не свидетельствуют о том, что работодатель был лишен возможности предъявить требование к работнику о возмещении причиненного материального ущерба в установленные законом сроки.

Сроки давности по налоговым спорам

Согласно пункту 3 статьи 48 Кодекса искового заявления о взыскании недоимки с физического лица может быть подано налоговым органом в суд в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате налога.

Требование о взыскании налога, сбора, пеней, штрафов за счет имущества физического лица может быть предъявлено налоговым органом (таможенным органом) в порядке искового производства не позднее шести месяцев со дня вынесения судом определения об отмене судебного приказа.

Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления о взыскании может быть восстановлен судом.

Согласно статье 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы.

Конституционная обязанность платить законно установленные налоги и сборы имеет публично-правовой, а не гражданско-правовой характер. Ее реализация в соответствующих правоотношениях предполагает субординацию, властное подчинение одной стороны другой, а именно: налогоплательщику вменяется в обязанность своевременно и в полном объеме уплатить суммы налога, а налоговому органу, действующему от имени государства, принадлежит полномочие обеспечить ее исполнение налогоплательщиком. Налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью принадлежащего ему имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, соответствующие же органы публичной власти наделены правомочием в односторонне-властном порядке путем государственного принуждения взыскивать с лица причитающиеся налоговые суммы.

Поскольку налоговые правоотношения носят публично-правовой характер, суд по собственной инициативе без ходатайства ответчика может принять решение об отказе в иске налоговому органу ввиду пропуска им без уважительных причин срока, установленного п. 3 ст. 48 Налогового кодекса РФ.

Поскольку с истечением срока исковой давности по главному требованию (требованию по уплате налога) истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям (статья 207 ГК РФ) (пени, штраф), при истечении срока исковой давности по требованию о возврате или уплате денежных средств (налога) истекает срок исковой давности по требованию об уплате пени, штрафа.

Вынесение судом решения о взыскании задолженности по налогу (транспортному, земельному, налогу на доходы физических лиц и т.д.) не прерывает течения срока исковой давности по требованиям о взыскании пени, штрафа в связи с неуплатой данного налога.

*Судья Нижегородского областного суда
Т.Ю. Вавилычева*

СОДЕРЖАНИЕ

1. Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за первый квартал 2012 года	2
2. Справка по результатам обобщения практики применения судами Нижегородской области норм главы 54 и главы 55 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за период 2010–2011 г.	18
3. Обобщение судебной практики по вопросам, связанным с применением норм закона, регулирующих исковую давность	31

**ООО «Нижегородский печатник», Россия, 603107,
г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 178
Тел./факс: 8 (831) 469-34-18, 469-34-78; e-mail: kommerc@bk.ru
Заказ 1421/12. Тираж 500 экз., 2012 г.**